

100
1921-2021
ДАССР

Дагъыстанлы Қыатын 5/2021

ISSN 0132-9626

КРАСНАЯ ГОРЯНКА

№1

Издание Дагкенотдела 19 ФЕВРАЛЯ

Обложка первого женского журнала в Дагестане "Красная Горянка", № 1, 1922 г.

РЕДАКТОРНУ СЁЗЮ

«Къатын юрекни дюнья яратма чакъы гючю бар!»

Журналны гезикли номе-рин биз белгили тархгъа, уллу, гёрмекли юбилейге – Дагъыстанны автономлугъуну 100 йыллыгъына багъышлай-быз. Бизин аты дангъа айтылгъан макътавлу къатынлары-бызын гъакъында макъалалар беребиз.

Загъматны игитлери, муаллимлер, врачлар, алимлер, актисалар, лётчиклер... Оланы бет келпетлери башгъа-башгъа буса да, амма къочакъылгъы, хасияты, гъаракаты, талпыныву булан нече де эпизиз бир-бирине ошагъан. Олар гъар-бир тармакъда биринчилерден эди! Олардан алда шо даражалағъа, шо уьстюнлюклеге етишгенлер болмагъан. Нечакъы гюч, ругъ, гележекге инаныв болма тарыкъ эди шо къатынларда?! Оларда оyzлени чалышыву булан насишли, берекетли заманланы ювукълашдырыбыз деген къатты инаныв бар эди.

Бизин республикада макътавгъа, оyr къыйматлавлагъа ти-шишли къатынлар кёп бар. Тек нечакъы сюйсек де, бир номерни ичинде барысыны да гъакъында хабарлама бажарылмайгъанын охувчуларыбыз да яхши англайдыр. Биз гъар миллетден тюрлю-тюрлю девюрлерде чалышгъан гёрмекли вакиллерин танглама къарадыкъ. Шо саялы оланы арасында сизин эсигизде, юрегигизде сакълангъан

адамны тапмасагъыз, хатиригиз къалмасын.

Мердешли «Журналны ичиндеги журнал» деген бёлюгюбюзде, гъар редакторгъа онгача макъалалар гъазирлеп бермеге гёрсетилген бетлер де толу кюйде адабиятгъа ва инчесаниятгъа багъышлана. Шонда ерлешдирилген шиъруланы, асарланы дагъыстанлы къатынгъа, ону тавакаллыгъына, чыдамлыгъына, гёzelлигине, аминлигине, гъакъыллыгъына багъышлангъан Гимндей гёребиз!

«Уйде, ожакъда къыйын болгъанда башлап къатынны ахтаралар. Ойчлюк ойрчююп, ойр даражасына чыкъгъанда, дагъы бир зат да кёмек этмейгенде, къатынгишини янына гелелер. Зулмугючлеруyst болагъандада, къатынны чакъыралар. Гъакъыл булан ойченген, белгиленген зат гючсюз болагъанда да, шо къатынгиши юрекни эсге ала-лар. Гертиден де, ачув, ойчлюк гъакъылдан тайышдырагъанда, янгыз юрек къорувчу ёлланы табып бола...

Биз къатынлагъа макътав эт-мейбиз. Инсанурлукъуну яшаву бешикден тутуп ахырынчы гюнлериине ерли шо мердешге гёре юрюле гелеген сонг, шо макътав болуп болмай...», – Николай Перих. «Къатынгишини юргине язылгъан кагъыз».

Наида КЕРИМОВА

НОМЕРДЕ БАР:

БИРИНЧИ КЪАРЛЫГЪАЧ2

Янгыйылгъы байрамлагъа Жалиловлар Москваға Семчковскийлени къардашларына къонакълай гелгенде, Алла биринчилей Уллу театрға «Шелкунчик» деген балетге къара-ма баргъан ва шо гюндөн тутуп, ону гиччи юргинде умут янгъан.

ГЮЛБООРНУ ДҮНЬЯСЫ6

Гюлбоор ахырына ерли охуп болмай, эсден тайып йыгъыла. Къызы эркъадашларын тасэтгенинебек къыйналып, авруп, тёшекге тюшюп да дагъы турмады, огъар кёмек болардай эм табылмады. Шолай мюгъ-летлерде анагъа яшавну бир маңнасы да къалмай...

ЖЕННЕТ ДАЛГЪАТ12

Лейпциг одевюрлерде немис музика маданиятын тахшагъары деп гысаплана эди. Уллу европа шагъарны ярыкълары ва къавгъасы башлап Женнетни адашдыра, тамаша-ъа къалдыра. Ол ойзюн башъадунялагъатюшгендей гысэте эди.

ТАТУВ БУЛАЧ20

Мени къайпанмайгъанымын гёргенде, ишимни башгъа ахтарывчугъа Ищенкогъа тапшурдулар. Биринчи сорав алывда ол гъазир протоколланы Татувгъа багъып узатып: «Къол сал!» – деди. Татув башы булан салмажакъман деп икрам этгенде, милиционер огъар бетине юмурургъу булан уруп, алдагъы тишлерин увата ва бир жумагъа карцерге бакъдыра.

БИРИНЧИ КЪАРЛЫГЪАЧ

Балерина Алла Жалилова (1908-1992) – аты дюньягъа айтылгъан Уллу опера ва балет театрны сагънасында ойнагъан дагъыстан халкъланы биргине-бир вакили. Ону къысматы, бютюн оымрюю инчесаниятгъа гъакъ юрекден къуллукъ этивню оъргюсю болуп токътай.

Алла Ахты юртдан чыкъыгъан Абдулгай Жалиловну ва Софья Самчевскаяны биргине-бир ва бек къаравуллагъан яшы эди. Софья Лев Толстой булан йыракъ къардашлыкъдагы польшалы белгили бий тухумуну вакили эди.

Софья ва Гай (къурдашлары Абдулгайгъя шолай дей эди) Ставрополь гимназияда таныш болгъанлар. О заманларда онда хыйлы пагымулу дагъыстанлы уланлар охуй эди. Сонг оланы аралыкълары Москвада узатылгъан. Гай Москва университетни юридический факультетини студенти эди. Гече таба Софья да онда гёчген ва стоматологну касбусуна уйренме башлагъан.

Университетден сонг, уйленген жагыил эркъатын кёп миллетли ва хыйлы къыргынланы, чапгынланы гёрген Карсгъя ишлеме барадар. Шо шагъар учун, Россияны ва Тюркияны арасында нече-нече даву болгъан. Жалиловлар Софьяны уллатасындан къалгъан уллу уйлерде турған. Жагыиллеге Софьяны Тбилисиде турагъан дос-къардашы да кёмек эте эди. Алла да шонда тувгъан.

Алла ата-анасы йимик, бойлу-сойлу, исбайы кызы болуп ойсе. Гай хыйлы музыка алатланы согъуп бажара эди. Къызъяшны гиччицен тутуп, атасыны макъамларына гёре, бийивю эпиз кепине геле эди, айрокъда лезгинканы уста күйде бийий эди.

Янгы йылгъы байрамлагъа Жалиловлар Москвагъа Семчковскийлени къардашларына къонакълай гелгенде, Алла биринчилей Уллу театрға «Шелкунчик» деген балетге къарама баргъан ва шо гюндөн тутуп, ону гиччи юрегинде умут янгъан. Шо уллу сагънада-къушлар йимик саркъыйгъан балериналагъа ошап бийимек. Уysteviune, табиат шо саният учун, ону бары да якъдан гелишли күйде яраттгъан.

Тарихни дув толкъунлары ағылюню уйренчили, паражат яшавун буза. Россия империясыны пачасы таҳдан тюшюрүлген. 1920-нчы йылда, Карс Тюркияны ихтиярына берилгенче, ағылю Москвагъа къайта. Анасы ва иниси авруй деген хабар етишгенде, Абдулгай бары да затны къюоп, Дагъыстангъа гете. Софья Николаевна буса, къызыны гележеги учун олагъа Москвада къалмагъа тарыкъ деп гысап эте. Шолай гъартюрө себеплер оланы яшав ёлун айыра. Тек Алланы атасы къызы булангъы байлавлукъну узмей эди, гъар онгайлы заман болгъанда, Москвагъа ахтылы савгъатлар: алма, гюрбеч, къуругъан кюргө, бал алып геле эди.

1920-нчы йылда 12 йыллыкъ Алла Уллу театрны янында иш гёрген балет школагъа тюше, сонг охувун хореография училищеде узата. Ол

классиканы къюоп, оъзюню гюнчыгыш бетине ва хасиятына ювукъ халкъ бийивлени танглай. Ону биринчи муаллимлери, белгили хореографлар А. Горский, О. Некрасов, В. Тихомиров къызъяшдагы оъзтёрече пагъмуну шоссагъат эс эте ва ону булан айрыча къошуум дарслар юрютме башлайлар.

1927-нчи йылда Алла биринчилей Уллу театрны сагънасына чыгъа. Антон Рубенштейнни «Демон» деген операсында ол Тамараны ролюн ойнай. Сюжетте гёре, Демон уюнню къалкъысында гъайран гёзеллиги булангъы гюржю къызыны бийийген кюон гёргенде, ону рагымулукъ не зат экенни билмейген ташдай юрегинде сююнню учгъунлары яна:

Бирден къушдай чалт уча.
Бирден къарай тикленип,
Къара къашын ойнатып,
Тюпден таба иржая.
Бийимей, саркъый, уча
Гёзелни аякълары ...

Шо Алланы лап сююмлю ролю эди. Демондагы къалкъыдагы лезгинкадан къайры, ол Делибаны «Лакмесинде», Бизени «Карменинде», Минкусну «Дон Кихотунда», Бородинни «Князь Игоринде» ва олай кёп оъзге балетлерде къаравчуланы къурчун къандырып бийиген.

Сагъна яшавдан бираз сама айрылма заман болагъанда, Алла Ленинграддагы баживю Лидиялагъа къонакълай бара эди. Шолай сапарланы бирисинде, ол Эрмитажда хапарсыздан оъзюню гележекде ағылю чери болажақъ улан булан таныш бола. Сергей Костельский асгер лётчик эди, ол Алланы гёргендокъ гъашыкъ болгъан ва учь гюnde чыдамай оғыар къошуулмакъны таклиф этген. Анасыны разилиги булан къызъяш эрге бара, лап ювукъ къардашланы да чакъырып, сабур-саламат алашаракъ той этелер.

Сергейге къуллугъуна гёре, кёп командировкаларда болма тюше. Шо Алланы бек талчыкъдыра эди. Амма ёлугъувну гюнлери бир уллу, шатлы, уннтулмасдай мюгълетлеге айлана эди. Жагыиллени ағылюсюнде узакъ да къалмай, къошуум болмагъа герек эди. Тек талайсызын башына таш явар дегенлей, бир гюн трамвайны эшиклери яшгъа токътагъян Алланы яман күйде къысып, ол гъасирет баласын тас эте.

Яшав узатыла, янгы агъвалатлар ону къысматын бёттёбен айландыра. Дав башлангъанда Сергей фронтгъа гете ва гъава давланы бирисинде къоччакъ күйде жан бере. Уллу театрны артистлерин Куйбышевге бакъдыралар. Алла яратывчу брига-

далар булан бирче юзлер булангъы концертлерде ортакъчылыкъ эте.

Үстюнлюкнююн ол Москвада къарышылай. Мунда ону тезги танышы СССР-ни Илмулар Академиясыны Президиумуну секретары, профессор Сергей Иванович Косторин таба. Ол Алланы яшыртгъын күйде сюегени хыйлы заман болса да, тек ону ағылсун бузма сюймей герти гыслерин ичине яшырып юрой. Узун сёзню къысгъасы, Алла оғъар эрге бара ва Сергей Иванович ону герти аркъатаяву болуп токътай.

Алла Жалилова театры булан бармагъан уълкеде бир шагъар да къалмай. Атасыны тавлар элин де унутмай. Абдулгайны экинчи къатынындан тувгъан Баки ва Айшанф булан тыгъыс байлавлукълар тута. Ахтыда хыйлы заманлар къонакълыкъда бола. Ол мунда уллу шагъарланы къавгъасындан ял ала эди.

Ону эри Сергей Иванович дагъыстанлы гиев болгъан сонг, ерли алимлер булан тыгъыс аралыкълар юроте ва ону көмеги булан республиканы илму центры СССР-ни Илмулар Академиясыны филиалына айлангъан.

Алла Москвадагы квартиринде Кавказдан гелген къонакъланы даим къулач яйып къарышылай эди. Ол ачыкъ, илиякълы ва бек сюйкюмлю адам эди. Йыллары етмишлерден ойтгенде, Москвада

ва Ленинградда охуйгъан Жалиловланы тухумундан чыкъгъан жагыиллер ону устьюне геле эди, тарыкъ көмегин эте эди. Оланы арасында ДГТУ-ну ректору болгъан Дағыир Исмайылов да бар эди.

Алла Жалилова биринчилей концерти булан Дағыстангъа 1951-нчи йылда гелген. Шо заман республика оызюню 30 йыллыгъын къарышылай эди. Озокъда, аты дангъа айтылгъан балеринаны бийивлери къаравчулагъа, республиканы бащыларына таъсир этмей къоймагъан. Алла Абдулгаевнагъа «ДАССР-ни ат къазангъан артисти» деген ат берилген ва ол «Гюрметлев белгиси» деген орден булан савгъатлангъан.

Уллу сагынаны къойгъанда, А. Жалилова бары да гючюн, заманын педагогикагъа багъышлай. Ол хыйлы йыллар Уллу театрны балет школасында чалышгъан. Ондан къайры, Шукинни атындагы театрда хореографиядан дарслар юроте эди. Ол охутгъанланы арасында дагъыстанлы бийивчюлдер де бар.

Алла сав оымрю инчесаниятны башгъа белгили дагъыстанлы чалышывчусу, тилсиз киноны актрисасы, скульптор Аскар-Сарыжанны тухумундан чыкъгъан Сафият Аскарова ва композитор Агабабов булан къурдашлыкъ юроте эди. Ол Магъачкъалада балет школа ачмагъа бек умут эте эди. Тек умутун яшавгъа чыгъармагъа наисип болмагъан. Дағыстанда опера ва балет театр балерина гечинген сонг ачылгъан.

Артдагъы йылларында эри Сергей Иванович ва къурдашы Сафият оылген сонг, савлугъу да осаллашгъанда, огъар ата якъдан къардашлары уллу көмек эте, гезик булан гелип, янгыз къалма къоймай ва ахырынчы ёлуна да тийишли күйде узатдылар.

Алла Абдулгаевна 1992-нчи йылда гечинген ва Домодедовадагы бусурман къабурларда гёмюлген.

А. Жалилованы аты орус балетни, Уллу театрны тарихине алтын гъарплар булан язылгъан. Дағыстанлылар ону булан ойкем бола, гыали де унутмайлар. Ону аты Магъачкъаладагъы 8 номерли ва Ахтыдагы музыка школалагъа къюлгъан. Ону юбилей тархларына байлавлуюерли печат къуралларда макъалалар чыгъа. Саида Муртузалиева балеринаны 100 йыллыгъына ону яшавуна, сагынадагы чалышывуна багъышлап, айрыча чебер-публицистика китап гъазирледи.

ГЮЛНАРА АСАДУЛАЕВА

Сафият Аскарова—бірінчи актриса, дагъыстанлы, тилсиз кинону юлдузу

ГЮЛБООРНУ ДҮНЬЯСЫ

Гюлбоор Шауловна Давыдова (1892-1983) – Кагановични атындағы юзом оғысдюрөвчү колхозну бригадири. «Кавказны къорув учун» деген медальны кавалери. 1949-нчу йылда СССР-ни Ойр Советини Президиумуну къарапына гёре, «Социалист Загъматны Игити» деген ат берилген.

Гюлбоор Давыдованы гъакъында материал гъазирлей туруп, мен бары да ону яшаву, загъмат ва жамият чалышывдагы уйстюнлюк-лерине байлавлу макъалаланы охуп чыкъгъанда, ойзлюгүндөн –шо къатын гюч къайдан ала эди экен деген сорав туувуна. Огъар къысмат гъазирлеген къыйынлыкълардан ойтюп, янгы ва янгы ойрлюклеге етишмеге көмек этеген не зат эди экен? ...

Мени чи ону гъакъында дагъы да билме сюеген хыйлы затым бар эди. Гюлбоор Давыдова нечик адам эди? Нечик къонакъланы къаршылай эди? Нечик кюлей-иржая эди? Гъатта гийинеген кюон билмеге гъасирет эдим. Насипге, арабызда ону яхшы таныгъянлар гъали де бар...

Гъалибизден арек 1973-нчюйлда дербентли эр-къатын Лазарь ва Рая Новаховлар бары да мал-матагыны сатып, чемоданларын гъазирлеп, тарихи Ватанына, Израилге гетме онгарылып турға эди. Бирден оланы устьюне Гюльбоор Шауловна гирип геле ва тарланып: «Лазарь, Рая... мен не айтсам да, сизин къалдырып болмайгъанымны англайман, тек бек тилемен, мени шунда янтыз къоймагызыз. Дербентдемени бары да ювукъ адамларым гөмүлген, магъя да бу дюньяда яшама онча кёп заман

къалмагъан. Сизден ювукъ дагы адамым да къалмады. Мени ахырынчы ёлгъя узатып, сонг гетсегиз ярамаймы ?...»—дей.

Новаховлар биргине-бир бажи-
вюнү тилевүн гери урма болмады.
Гүлбоор Давыдова арадан 10 Ыыл
гетип оылген. Бираз алда Лазарь да
гечинди. Гъали бизге көмек этип
болардай янгыз Рая Новахова бар
эди. Ону бары да эсге алывларын
жыйып, сизин де, гьюрметли охув-
чулар, Гүлбоор Шауловна Давыдо-
ваны тамаша къысматы булантаныш
этмеге сюемен.

Гюлбоортав жуғытланыуллу, көп яшлы ағыллюсияндеги түвгъян. Олар беш улан, беш къызы бар эди. Давыдовлар турагъян Хошмэнзил юртнун нече де дагънили, берекетли топуракълары бар эди. Сабанчылагъя гечесин-гүйнөн авлакъларда ойтгермеге түшээ эди. Яшлар да ултулардан къалышмай, юрт загъматтагъя къуршала эди. Олар ағыллюде дослукъ, татувлукъ, сыйкълашиб болмаса, юртердеги яшама ойтесиз къыйын экенине гиччиден берли тюшпүнген эди.

Гүлбоор ожагъында лап гиччиси эди. Шо саялыштыр ата-анасыны, эркъардаш-къызардашланыянындан бираз артыкъ тергев бериле эди. Тек шо ону бир де хасиятын бузмагъан,

ёнкю-шашыкъга айланмагъан. Ол оъзюню чиопюрекден этилген къурчагъына: «Гъали чачларынгны эшип болмайман, заманым ёкъ. Бузавгъа сув ичдиртме тарыкъ, жижеклеге де ем берме вакъти етишген», – деп сёйлейген кюю бола эди. Уйдегилер барысы да къызъяш, айрокъда гъарбир адилсизликге, тюзсюзлюкге чыдамайгъын эс эте эди ва талчыгъа эди. Негетюгюл, шолай хасият булан огъбар яшавда тынч болмажын англай эди. Улланасы Сара: «Я, Аллагыбыз Яхве! Гюлбоорну къыйынлыкълардан ари эт...» – деп, дуалар эте эди. Тек Аллагъ адамгъа айрыча ругъ бере буса, ону гертиден де яшавда бир тюрлю сынавлар къаргулламай болмай.

Гюлбоор бойлу-сойлу, къара гёзлю, исбайы къыз болуп ойсе. Ата-анасы эрге бергенде, огъар 16 йыл да битмеген болгъян. Эри рагымулу, гъар-бир ишге усталыгъы булангъы адам болуп чыгъя, ата-анасы да гелинин арив къаршылайлар. Ону уйын-абзарда этеген къуллукъларына къарап сукъланалар. Ондан яхши гелин болармы?! Яшлар тува: Давид, Рувин ва къызы Либо. Агълюсю мадарлы деп гъисапланмаса да, тек ачындан да ойлумей эди, уста къоллар къачан да азыкъсыз къоймас. Тек

пача гүкуматы тозулгъан сонг, яшав бүс-бүтөнлөй алышына, ойтесиз къыйын йыллар башлана. Дербентде давлар юрюле, базарлар, тюкенлер, аптеклер ишлемей. Больницалар яралангъанлардан тыгызып толгъан ...

...Шо вакътилерде эри Давид харпарсыздан авруп ойле. Гюльбоор учь деяшы булан янгыз къала. Айланада инкъылап янгыра, бир гъакимият башгъасын алышдыра, булгъавурлукъ, ачлыкъ. Огъар буса 23 йыл бола... Жагыл къатынгиши учун дазусу ёкъ тул къатынны йыллары

лышмагъа тарыкъ деген англатывлар юрюле. Жагыл тул къатын ойзюню авлакъ бригадагъа ишге алмажа ти-лей. Яшланы нечик буса да, сакълама герек чи. Тек ерли башчылар: «Къатынланы колхозгъа алмайбыз»,—деп, къатты кюйде тутгъанлар.

Тек Гюльбоор къайпанагъанлардан тюгюл эди. Ону яшдан берли ясалгъан хасиятын билмей эди. Юртда 14 тул къатын бар эди. Оланы барысын да жыйып, «Кызыл партизан» деген артель къура. Къатынгишилэр ташлангъан, къаравсуз-къуллукъсуз

къарай эди. Олар онгаргъан ерлени башгъа загъмат коллективеге ульгю гъисапда гёрсетмеге ярай эди. Устьевоне, оланы бирисини де хас билими ёкъ эди. Къатынлагъа ойр натижалагъа етишме къайратлы загъматы, сываву, сабанчы гъиси кёмек эте эди. Олар етишген натижалар колхозну башчыларын колхозгъа къабул этмеге борчлу эте. Шондан сонг да, къатынланы бригадасы юртлуларын бай тюшюмлер булан тамашагъа къалдыра.

Йыллар гете, яшлар ойсе. Уллусу уланы Рувин-ананы ойкемлиги ва аркъатаяву, педучилищени битдирип, школада дарслар юрюте. Гиччиси Давид 7 класны битдириген сонг, этикчи устаны кёмекчиси болуп ишлей ва ойзю тикген биринчи къатынгиши туфлилени анасына савгъат эте. Гюльбоор шо туфлилени де гийип, инбашына эри савгъат этген чилле явлукъин тагъып, яшларыны алдына чыкъгъанда, олар анасындан гёзюн айырып болмай эди. Ону гёзеллигин гъали болгъанча эс этмей тургъанлар... Олагъа бир бошамай гелечилер гелегени де негъакъ тюгюл эди, уллу болгъан уланларындан анасыны къолун тилей эди. Тек Гюльбоор дагыы эрге бармажакъман, бүтөн яшавумну яшлагъа багъышлажакъман деп токъташгъан эди. Гюльбоор колхоздагы ишин узата. Тул къатынланы яшлары уллу бола, уйлене, янгы яшлар тува. Юзюм ва емиш бавлар да тюшюмлери булан къувандыра...

40-нчи йылда уланланы уллусун Рувинни армиягъа чакъыралар. Гюльбоор огъар къыз излемеге де урунгъан эди. Нече де шат, насили, талайлы умутланы заманлары эди...

Тек шоланы бирисине де яшавгъа чыкъмагъа буюрмагъан болгъан экен. Къанъявгъур, обьетли дав башланды. Рувинни шоссагъат фронтгъа бакъдырды. Давид давгъа агъасыны арты булан 42-нчи йыл гетди. Къатынлар бир ишден де, бир къыйынлыкъдан да тартынмай эди. Янгыз почтальондан къоркъа эди. Гёргендокъ, къайгъылы билдиривню сама гелтирмейми деп, сансанытирип, къартылапайибере эди... Тек 43-нчи йылда ананы юреги бозлады, къара къайгъыгъа дёндю.

башлана, бары да намуслар ону бойнана тюше. Гюльбоор ойзюне, гъатта йыллама ихтияр бермей эди, уланлары осал анасын гёргемеге тюшмей, янгыз шо заман олар герти эргишилэр болуп ойсер.

Гюндөн-гюн бекгъалдан тюшюрөген авур ишни юрюте. Ялчы болуп, ятларда ишлеме де тюше, тек бирев де Гюльбоорну кант этип эшиитмеди, бир тамчы гёзьяшын да тёкмеди...

Къычырыкъылар сёзлени чи къоллама сюймей эдим, амма Рая апайгъа тынглай туруп, башгъачалай айтма да айтмассан, ер юзюнү, уылкелени, халъланы аркъатаяву Гюльбоор йимиклер боладыр деп ойлашасан. Озюгюз төз алгъа гелтирмеге къарагъыз. 1928-нчи йыл, республика янгы аякъыга туруп геле, колхозлар къурулма башлай. Эл арада энниден сонг топуракъыны есиси-халъ, шо саялы колхозлагъа бирлешип ча-

къалгъан топуракъланы ишлетме уруна. Башлап юзюм орната, памадур-хыяр, согъан, чювюннюр ойсюре. Ишин де йырлар, масхаралар ва насили гележегине уллу инамлыкъ булан күтөлөр. Къатынгиши артель колхозну гъакимбашчылары да къаравулламагъан кюйде, мол тюшюмлөр къайтарма башлай. Мисгин улланасы Сара Гюльбооргъа: «Озюнгюн ишиңгни сюй. О да сени сюежек! Хамурну сюй—ол татывлу ашгъа айланажакъ, ийпни сюй—ол тизив къумач болуп къувандыра-жакъ, юзюм борланы сюй—оларда гюнеш салкъынлар ойсежек»,—деп уйрете эди.

Урчукъын алдында олтуруп, бай яшав сываву булангъы если къатын: «Сюювсюз яшав да болмай»,—деп бола эди. Шо сёзлөр Гюльбоорну даймеге эсинде къалгъан. Артедеги бары да тул къатынлар огъар ошама

Гиччирик кагъыз гесекге: «Сизин уланыгъызы Рувин душманлагъа къаршы къоччакъ күйде ябушатуруп, Ватаны учун игит күйде жан берген», – деп язылгъан сёзлер Гюльбоорну юргине итти биздей чанчыла эди. Бары да умутларын гиччиси Давид булан байтай, о сама Устьюнлюк къазанып ата юртуна эсеп-аман къайтар деп бозара, гёзлей.

1945-нчи йыл. Совет асгерлеге фашистлени улав къалгъыр уясы Берлинге етишме аз къалып тұра. Почтальон къызы, гёзъяшларын токътатып болмай, тахтамекде пашман күйде олтуруп турагъан Гюльбоорну къырынын давну уйчююшлю къара кагъыз белгисин сала. «Сизин уланыгъызы Давид...». Гюльбоор ахырына ерли охуп болмай, есден тайып йыгъыла. Къызы эркъадашларын тас этгенине бек къыйналып, авруп, тёшекге тюшдю ва дагъы турмады, оғъар көмек болардай эм табылмады. Шолай мюгълетлерде анағъя шавнұ бир маңнасы да къалмай...

«Не этейим, гъали мен яшап, янымда аявлу балаларым ёкъ буса», – деп сорай эди ол ойзю-ойзюне ва жавап табып болмай эди. Бир нече гюннү ичинде къапкъара чачлары къар явгъандай, акъ болду, къара гёзлерин тунукълукъ басды, бетинде алда бир де болмагъан бюрюшмелер тартылды...

Гюльбоор башындағы къара явлугъун дагъы бир де чечмеген, тек онда он батыргъа тиердей зор гюч, ругь

бар эди, ону къоллары гъали де нечакъы пайдалы затны этип болажакъ эди, оғъар гетме бир де ярамай эди. Колхозну давну йылларында тергесюз къалгъан юзюм бавларыны ягъасында токътап, Гюльбоор: «Шу бавларда ишлейген адамлар учун яшама тарыкъман», – деп ойлаша эди.

Гюльбоор Москвада ВДНХ-да ортакъчылық этген, Кырымдан, Краснодар крайдан айланып, юзюмню янгы яда Дербент бойларда тас этилген «Гъайдаги», «Нэрмэ», «Гюляди» журналарын гелтирип, колхозунда орнатгъан. Загъматда етишген ойр уйстюнлоклери учун, 1949-нчу йылда уылкени Ойр Совети Гюльбоор Давыдованы «Социалист Загъматны Игити» деген алтын медаль булан савгъатлагъан.

Ону жамият чалышынан гъакында да хыйлы зат айтма бола. Давырова ара бёлмей, 20 йыл Дағыстанны Ойр Советини депутаты этилип сайланған. Ерли шагъар, район советлени чи айтма да айтмайбыз. Хыйлы Бютюнсооз юрт хозяйство выставкаланы ортакъчысы. Г. Давырова тав жугъутланы арасында Ойр Загъмат савгъат булан белгиленген-биригине-бир къатынгиши.

Ол ишлеген колхоз гъали уллу агрофирма ону атын юроте, Дербентни орамларыны биришине де ону аты къоюлгъан, белгили тат язывчу, Дағыстанны халкъ язывчусу Хизгил Авшалумов оғъар «Гюльбоор» деген поэмасын багъышлагъан.

Рая апай хабарын узата:

– Ол колхознұ къатынлар советини председатели де дюр эди. Гюльбоор къатынлары чечип болмайған бир масъаласы да ёкъ эди. Къайсы эшиклени де дыrbайтып ача эди, къайсы гъакимни уйстюне де бара эди. Яшланы техникумгъа яда ойр охув ожакъгъа бакъдырma тарыкъ буса, көмек эте эди. Яшавлукъ шартларын яхшылашдырma герекми – шо бизин борчубуз. Улан-къызыларын уйлендериме заман болдуму – сююне туруп къошуларбыз. Гюльбоор уйстюне гелеген къатынлагъашолай жаваплар бере эди. Бир къайгъы, балагъ къопса, шо заманда да Гюльбоор ягъада къалмай эди...

– Дербент жуғытлар Г. Давырова этеген ваягъыланы гъали де унұтмағъанлар, – деп узата Рая апай. – Олардан гечинген адамны гъакында нечакъы яхшы затны биле әдинг. Мен ойзюмден сонг не къоюп гетермен деп ойлашма башлай әдинг. Гюльбоорну гючлю ва гёzel тавушу бар эди, янгыз ваягъылар булан макъталып къалмай эди. Тойларда да йырлай эди. Сююн оп де, сююндюроп де бола эди...

Гишини къыйынын ойзюно къыйыны үйимик гёре эди, гече де, гюн де көмекге гелмеге гъазир эди. Къонақъыланы эпсиз сюе эди, айланада ону үйимик чалт татывлу ашланы гъазирлеп бажарагъан адам болмагъандыр.

– Рая Новахова бирден сёзүн бёле: яш йыллары, сююмлю эри Лазарь, Гюльбоор эсине гелип гёзлери сувланды. – Сен, къызым яз, гъали Гюльбоор үйимик къатынлар ёкъ. Тюрлю тюрлюлери бар: гъакъыллы, исбайы, рагымулу, тек шолар бары да бир адамда болагъанлар ёкъ. Биз ону барыбыз да бек сюе эдик. Ол 1983-нчю йылда гечингенде, эрим Лазарь сынташны не къыйынлықълар булан Житомирде гъазирлеп гелтирген эди. Гюльбоорну васиятына гёре сынташғы: «Уланларын давдан къайтып гёrmеге наисип болмагъан анағъа», – деп язылгъан. Загъматны Игити ва депутат экени гъакъда бир сёз де ёкъ. Шолай адам эди бизин Гюльбоор...

Сулгият БУЛГЪАЕВА

Фазу Гамзатовна Алиева
(1932 – 2016) – народный поэт Дагестана,
прозаик и публицист.

Автор более 60 книг стихов и прозы.
Работала главным редактором журнала
«Женщина Дагестана», председателем
Союза женщин Дагестана.
Стихи семнадцатилетней Фазу впервые
были опубликованы в газете
«Большевик гор» в 1949 году, позже –
в газете «Комсомолец Дагестана»
и журнале на аварском языке «Дружба».
Награждена орденом «За заслуги перед
Отечеством» III и IV степени, Орденом
Дружбы народов, двумя орденами
Знак Почета, орденом «За заслуги перед
Республикой Дагестан».
Первая женщина – кавалер ордена
Святого апостола Андрея Первозванного.

Фазу АЛИЕВА

«ОТДАЙ МОЮ МАМУ!»

Две ночи мамы нет дома. Она дежурит в больнице – поступила большая партия раненых.

А я сегодня проснулась раньше всех, даже раньше бабушки. Лежу и вглядываюсь в оконное стекло, покрытое толстым слоем льда. Если высунуться из-под одеяла, то обожжет холод, поэтому я лежу не шевелясь, пытаюсь разобрать узор на окне. Пожалуй, это рассвирепевший медведь поднялся на задние лапы.

Эти два дня соседи у нас. Кто принес дрова, кто кизяк, кто что-то из еды.

– Когда приходят люди, в доме становится теплее от их дыхания, – говорит бабушка. – Тучи давят на землю, а на сердце давят горестные мысли. Как природа радуется светлым дням, так душа – теплому слову.

Итак, сегодня я проснулась раньше всех. Когда поднялась бабушка, я уверена, она не подозревала, что кто-то в доме тоже не спит. Но, кроме меня, бодрствует и Нуцалай; она притворяется, боится, что ее попросят

сделать какую-нибудь работу. Нуцалай молчит, когда ее окликают, она и меня научила этому.

– Небо не может хранить благодать, так хоть ты, земля, сохрани ее. Без влаги корням трудно весной... – бурчит себе под нос бабушка, приседая перед очагом.

Платье бабушки топорщится слева, где карман. Я всегда мечтаю узнать, что в нем лежит. Однако легче взять голыми руками неприступную крепость, чем узнать, что лежит в кармане моей бабушки. Чего там только не было! Например, придет в дом соседка, спросит: «Нет ли у вас ниток?» А бабушка тут же откликается: «Каких тебе, какого цвета?» И в бездонный карман проскальзывает высохшая бабушкина рука. Раздается шум, будто ворошат горох, и бабушка безошибочно вытаскивает нитки нужного цвета. Отмотав их на сложенную бумагу, она протягивает соседке. «Дай Аллах, чтобы эта нитка принесла тебе счастье!» – обрадованно частит та. Еще бы! В войну нитки были

большой ценностью. Нужен кусок мыла, кишмиш, курага? Пожалуйста, все извлекалось из этого кармана. Там же бабушка хранила и письма-треугольники от сына. Всего их было одиннадцать. Больше не пришло. Бабушка аккуратно сложила письма и завернула в серебристую бумагу, в такую до войны заворачивали чай. Среди писем, для верности стянутых резинкой, была и фотография бабушкиного сына с друзьями. После короткой стычки между бабушкой и мамой фотографию приклеили возле зеркала...

...Потихоньку разгребая золу, бабушка нашла тлеющие угольки, посыпала их соломой, и над очагом взвились струйки белого дыма. Мое сердце, будто согреввшись от этих языков огня, забилось ровнее, и по всему телу разлилось тепло. Мне казалось, что свирепый медведь на стекле теперь пустился в пляс. Под изображением зверя я разглядела силуэт мужчины с винтовкой в руках. Он гнался за кем-то с длинным носом. «Гитлер!» – решила я. И в мозгу моем возникла картина: отец убивает Гитлера. О нем говорит радио, его фотографиями пестрят газеты. Отовсюду несутся радостные возгласы: «Война кончилась! Война кончилась!»

Соседка Субайбат, которая ночевала у нас, встала, резко рванув на себя одеяло.

– Вабабай, Патимат, что ж ты нас не разбудила? Долго мы спали? – спрашивала она, пытаясь разглядеть смявшееся за ночь платье, поплевав на ладони.

– Не хотела будить вас, пока очаг не растоплю, – ответила бабушка.

– Погода не уgomонилась?

– И не говори, такая напасть! Свирипствует! Не разобрать, где небо, а где земля.

– Патимат, мне приснился хороший сон. Может, это добрый знак?..

– Да услышит Аллах твои слова! Рассказывай.

– Вижу я, сестра, огромный луг, взглядом не охватить. Красиво, как в раю. Птички поют, кузнецики стрекочут, пчелы по цветам летают – мед собирают, словом, благодать – середина лета. И вдруг в этом раю появляется огромный дракон, глаза полыхают, изо рта – клубы дыма...

– Ой! – крикнули мы все хором.

– Я задрожала, сердце заколотилось. И вдруг откуда ни возьмись появляется крылатый огненный конь. Гибкий, стройный, сбруя и седло – серебряные. Клянусь сыном, показалось, всадник держит в руках не саблю, а молнию, так она сверкала....

– Но тут вдруг сабля всадника стала вдвое длиннее, свернула и отсекла голову дракону, которая покатилась с таким грохотом, что показалось: скала откололась и падает в ущелье. Не кровь хлынула из разрубленной шеи – пламя огромное взметнулось ввысь...

– Да будет так! – бабушка подняла руки к небу. – Дракон – это Гитлер, а всадник – Сталин. Скоро мы раздавим врага, как гнилую головку чеснока.

– Да будет так! – вслед за бабушкой руки к небу протянули и остальные.

– А я снов не вижу! Везет же Субайбат, – пожаловались Ханзадай. Лицо у нее было огорченное...

...Бабушка не успела ответить – за дверью раздался какой-то звук.

– Метель? – предположила Субайбат.

– Да нет, кто-то плачет! – воскликнула Сапигат и кинулась открывать, забыв даже сунуть ноги в чувики.

В саклю упала женщина, закутанная в пестрое тряпье. На груди ее и на спине были привязаны двое детей.

– Вуя! Бедняжка! – всплеснула руками Субайбат.

– Быстро принесите с веранды снега, – распоряжалась бабушка, – разденьте их, разотрите. А вы что стали?.. Разуйте женщину!

Еле-еле стянули с нее валенки. Сняв тряпье, в которое были замотаны ноги, мы испугались: так опухли они, красные, в ссадинах и кровоподтеках.

Бабушка и Субайбат возились с детьми. Они раздели девочек догола и долго растирали их снегом. Как нельзя кстати оказался тогда бабушкин карман...

...Выяснилось, что женщина не знает аварского, и мне пришлось быть переводчицей. Я не раз бывала вместе с мамой в больнице, прислушивалась к разговорам врачей. Наверное, никогда в жизни я не была так горда, как в тот день. Я стояла посреди комнаты и под пристальными взглядами переводила с русского на аварский. Из того, что говорила женщина, я с трудом понимала половину, но не могла же признаться в этом! Женщину звали Оксаной. Она бежала из захваченного фашистами города. С ней были дочь и мать. Мать Оксаны убило, когда они попали под бомбежку. Они увидели маленькую девочку, которая сидела рядом с мертвой женщиной и повторяла: «Мама! Мама!» Оксана взяла девочку с собой. Несколько суток они провели на каком-то вокзале. Затем им удалось сесть в поезд, который шел в Махачкалу. Они ходили из селения в селение и вот очутились у нас.

– О Аллах! Видите, какие муки выпадают на долю людям. Ведь мы тут живем как в раю. Не видим ни пожарищ, ни разрушений... – качала головой бабушка.

– За что же ты послал такие невзгоды? Разбросал людей по земле, как волков, лишил их крова, родины! – всплеснула руками Субайбат.

Затем окружили лежавших в беспамятстве детей. Девочек звали Оля и Надежда.

Маму отпустили из больницы только на следующий день. Она собрала с веранды снег, растопила его, выстирала детские вещи сначала золой, потом с мылом, которое принесли Рахмат и Ханзадай.

За эти два дня карман бабушки сильно похудел. «Малую болезнь хорошая еда лечит», – говорила бабушка и готовила гостям еду, бог знает где находя съестное.

Из каждого дома что-нибудь несли к нам: кто съестное, кто лечебные травы: мяту, чабрец, тмин, крапиву... Каждый день нас навещал Гаджиада – самый старый человек в ауле. Гаджиада держал ульи и всегда припасал для больных мед. Он подарил нам целый кувшин.

Дети долго болели, у них сошли ногти, кожа на лицах шелушилась.

– О Аллах! – взывала бабушка, смазывая их лица и руки лекарством. – В чем вина этих малюток? Как мог ты допустить, чтобы так страдал народ? – и тут же, опомнившись, начинала извиняться перед Аллахом. – Аставпиуллах, прости меня, боже, я начинаю терять рассудок, вместо того чтоб переносить как должное твои испытания, я ропщу!

Но я-то видела, что хотя бабушка и молила Аллаха о прощении, сердце ее бунтовало.

Наконец пришла весна, принеся с собой много хлопот. Дети ожили. Окрепли...

...Однажды я слышала, как Оксана говорила матери:

– Не могу сидеть без работы.

– Нет, на поле я тебя не пущу. Я лучше попрошу Раису Петровну, чтобы она взяла тебя в больницу, – ответила ей мама.

У моей сестры Нуцалай была одна страсть: стоило ей увидеть бумагу и ножницы, она садилась вырезать фигурки зайцев, медведей, волков. И надо сказать, получалось у нее на редкость искусно. Бабушка почему-то не одобряла этого занятия.

– На сколько кусков изрежешь ты бумагу, столько сссор будет в доме. Так говорят старики, – сердилась она.

– А ты знай кромсаешь и испытываешь удовольствие.

– Ну, бабушка, ну разреши, – молила Нуцалай. Вот и сегодня она вырезала из бумаги женские силуэты. Одна фигурка вышла очень хорошо. Нуцалай взяла огрызок красного карандаша и начала раскрашивать платье. За работой Нуцалай всегда наблюдала Надя, сирота. А теперь она почему-то расплакалась.

– Отдай мою маму, отдай, – кричала она и тянула ручонки к раскрашенной фигурке.

– Подожди еще, я не раскрасила...

– Отдай мою маму! – плакала девочка.

– Вабабай! – удивилась бабушка. – Видно, ее мама носила платье в красный горошек. Отдай ей рисунок.

– Отдай мою маму! Отдай! – уже держа в руках фигурку, продолжала плакать девочка.

Казалось, она просила тех, кто развязал на земле войну... И сегодня у меня перед глазами стоят детские руки, сжимающие вырезанную из бумаги фигурку.

Дагъыстанлы къатынны къысматы бир заманда да тынч болмагъан. Инкъылапдан алда бары да уйй, абзар къуллукъ ону бойнуна салына эди. Огъар жамаатны ишлеринден кёп ариде турма тюше эди, бирев де ону пикрусуна къулакъасмай эди. Эренлер айтгъаны бар, айтмагъаны ёкъ. Адат шолай эди. Шо адатгъа гёре, ата-анасы онгайлы гиев къарши болгъандокъ, къызын тез эрге берип къутулма къаст эте эди. Янгы ожакъгъа гиргенде де, онда да инг алдын уйесини сёзю юрюле эди.

Тек бир-бирде яшавда, мердешленген дазулардан чыгъып, къатынгиши оъзюню табиат берген пагъумуарын, гъонерлерин гёрсетип, элге яйып бажаргъан гезиклер де болмай къалмагъан. Женнет Магъамматовна Далгъатны тамаша къысматы—шону гертилейген бир ачыкъ, оътесиз къужурлу мисал. Ону гъакъында лакъыр чыгъагъанда, биринчи деген сёз эпсиз кёп такрарлана. Ол дагъыстанлы гёzelлени арасында—биринчи оър билим алгъан къатын, биринчи композитор, педагог...

ЖЕННЕТ ДАЛГЪАТ

Женнет Далгъат 1885-нчи йылны апрель айыны 18-нде Владикавказда белгили, билимли ағылюде тувгъан. Женнетни атасы—Магъаммат Магъамматович Далгъат XIX асрнуну 70-нчи йылларында Германиядагъы университетде охугъан ва оър даражалы врач деген касбугъа ес болгъан. Университетден сонг, пачагъакимияты ону Терск областны тахшагъары деп гъисапланагъан Владикавказгъа бакъдыргъан. Мунда ол аслу ишин юрютегендөн къайры, гъар тюрлю жамиятгъаракатлагъа да къуршала, «Бютюн Кавказ» ва «Кавказны сеси» деген газетлени чыгъарма башлай. 1912-нчи йылда Россия империяны Пачалыкъ Думасына депутат этилип

сайлана. Ону сиптечилиги булан Дума Дагъыстанда бай-бийлени алдында къуллукъчулары болуп гелген 70 минге ювукъ ағылю энниден сонг шо борчундан азат этиле деген законну къабул этген.

Женнетни анасы—Хаси Ханум Шах-Саварова Иран шагыны Владикавказдагъы элчисини ювукъ къардашы эди. Элчини ағылюсю Хаси Ханумну анасыны уллу къызардашы бола эди. О заманларда ол алдынгъы къаравлары булангъыкъатынгъа гъисаплана эди. Лев Толстой булан кагъызбайлавлукъ юрюте эди.

Женнет тувгъан ва оъсген Владикавказ Темиркъазыкъ Кавказны экономика ва маданият центры эди. Шагъарда хыйлы

ярыкъландырывчу жамиятлар ва гюплер иш гёре эди. Европаларда охуп гелген осетинли билимли ва англавлу тайпа мисгин халкъны янын тутуп, улкесинде бир тюрлю алышынывлар этмесе ярамай деген ойда эди. Олагъа Дагъыстан областны Дарги округуну Урахи деген юрутундан чыкъгъан Магъаммат Далгъат да къошула эди.

Доктор Далгъатны ую оъзюнде гечеси-гюню булан дегенлей, оътгерилеген мажлис уйге айланып бите. Женнет гелген къонакъланы арасында юрюлген жанлы лакъырлагъа, эришивлеге бек тергевлю күйде тынглай эди. Кавказ миллетлени оъзтёрече маданиятын сакъламакъ деген пикру, айрокъда кёп чалына эди. Шону булан бирче

ерли халкъланы Европаны маданият тармагъында етишген уйстюнлюклери булан таныш этмек деген ой да арагъа чыгъя эди.

Женнет ва ону эркъардашлары Сиражутдин ва Жамалутдин шолай шартларда ойсе. Женнетни музыкагъа айрыча пагъмулары барны биринчилдерден болуп атасы эс эти. Ону якълаву ва көмеги булан атасы да бир заман билимлер алгъан Германиягъа бара ва 1904-нчю йылда Лейпцигдеги консерваториягъа охума тюше.

Лейпциг о девюрлерде немис музыка маданиятны тахшагъары деп гысаллана эди. Уллу европа шагъарны ярыкълары ва къавгъасы башлап Женнетни адашдыра, тамашагъа къалдыра. Ол ойзюн башгъа дюньялагъа тюшгендей гыйс эти эди. Тек ол тыш, йыракъ пачалыкъга не мурат булан гелгенин унутмай, къаныгъывлу күйде охувуна гирише. Онубиринчи музалими аты бютюн дюньягъа айтылгъан музыкант, композитор Ференц Лист эди.

Консерваторияда охуйгъан вакътилеринде бек талаплы немис профессорлар Женнетни пианино согъувдагъы уйстюнлюклерин айрыча эсгерэ эди. Жагыл кызызъяшны музыкандан бош бары да заманы немис маданият булан таныш болув булан гете эди. Ол бирче охуйгъан ёлдашлары булан шагъарда ойтгерилген бир симфония концертни де, бир опера спектаклни де къутгъармай эди.

Женнетге беш йыл охуву беш гюнийик гёрюндю, нечик учуп гетгенин де билмей къалды. 1909-нчю йылда консерваторияны ёлбашчылары пагъмулу дагыстанлы кызызъяшгъа диплом тапшургъандан къайры, ону яратывчулукъ чалышывунда

Женнет Далгъат ата-анасы булан

етишген уйстюнлюклери учун, музыка идараны алтын медали булан да савгъатлады.

Женнет уюне къайтгъанда, Темиркъазыкъ Кавказны шагъарларында концертлер юрюте, ерли жамиятны европа музыка булан таныш эти. Ону концертлерине тынгловчулар да ерли газетлер де ойр кыймат бере. «Ж. Далгъатны пагъмусуну дазусу ёкъ», – деп яза эди о заманлар газетлени бириси. – Ол пианино согъувну лап терен сырларына

уйренгени билинип тура. Биринчи ноталардан тутуп, сени сигърулу, гъайран музыканы дюньясы елеп, къуршап ала, шып, манг болуптынглайсан...».

Женнет уййленгенде уйледе къанлы ватандаш давлар юрюле эди. 1920-нчю йылда огъар улан тутуп тюзелмей, ол эринден айрылып, музыка билимлерин узатма токъташа. Дағыстанны билим берив Наркому Алибек Тахо-

Годиге кагъыз яза ва оъзюн Германиягъабакъдырмакъны тилей. 1925-нчи йылда гиччи уланын да алыш, къайтып Лейпцигге бара.

Женнет Далгъатны шо йыллардагъы яратывчулугъуну тъакъында айта туруп, ону немис улькесинде Дагъыстанны музикасын, ерли къаравчулар бир де эшитмеген тавлар элини гъайбат милли макъамларын яйывда этген уллу къошуумун эсгермей къойса, дурус болмас. 1927-нчи йылда ону атына Лейпцигге Дагъыстандан Г. Гъасанов, Жемалов ва Е. Юдина гъазирлеген милли макъамлары ноталагъа язылгъан жыйымы геле. Женнет шоланы ерли композиторлагъа ва консерваторияны профессорларына гёrsете. Йыракъадагъы эллени музика маданияты оланы бек тергевион тарта ва белгили композитор Фриц Райтер бырынгъы дагъыстан күйлөгө кюрчюленип, оркестр учун оytесиз къужурлу ва таъсири «Дагъыстан сюитасы» деген симфонияны яза. Шо музика асар биринчилей сагънада 1930-нчу йылда Германияда согъулду.

Женнет Лейпцигдеги о замангъы яшавун эсге ала туруп, онда Совет Союздан гелген студентлени чебер кружогуну тъакъында уллу иштагъылыкъ булан хабарай эди. Олар ачыкъ майданларда оytгереген концертлөгө минглер булан адамлар жыйыла эди. Женнет музика, йыр инсанланы нечик бир-бирине ювукъ этегенин ачыкъдан гёре эди ва оъзюнью анадаш тавларында да къачан буса да, дюнья классика музикасы чалынар деп умут эте эди.

Дагъыстангъа гелгенде, Женнет Далгъат шо мурадын артгъа салмай яшавгъа чыгъармагъа белсене.

1926-нчи йылда Буйнакскиде ва Магъачкъалада музика учи-

лищелер ачыла. Женнет тахшагъардагъы училищени ишине жанлы күйде къуршала. Дарс беривчюлени арасында Москвадагъы ва Ленинграддагъы белгили консерваторияларда ишлеген педагоглар бар эди. Училищеге Ленинград консерваторияны битдирген Готфрид Гъасанов башчылыкъ эте эди, фортопиано классны юрютмеге Женнетге тапшуралар.

1927-1928-нчи йылларда Ж. Далгъат педагогика ишинден къайры, концертлер оytгере, музика яза, республиканы маданият яшавунда жанлы күйде ортакъылыкъ эте. Ону лап пагымулу охувчуларыны арасында инг алдын композитор Мурат Кажлаевни атын эсгермеге түшедир.

30-нчу йылланы башларында Женнет Далгъатны савлугъу осаллаша ва врачлар огъар туратъян ерин алышдармаса ярамай деп билдири. Ол Нальчикге гёче. Мунда ол бир нече йыл яшай. Тек янгы ерде де музика булан байлавлу талпынывларын, гъаракатын токътатмай. Ону сиптичилиги булан 1936-нчи йылда Нальчикде биринчи музика школа ачыла. Школа 2006-нчи йылдан тутуп Юрий Темуркаевни атын юрюте.

Женнет Далгъатгъа къысмат ончакъы кёп оъмюр бермеген. 1938-нчи йылда гечингенде, композиторгъа 53 йыл тюгюл болмай эди.

Женнетни асил ёлун варислери узатгъан. Уланы Жамалитдин-анасы йимик музыкант. Ленинграддагъы консерваторияны дирижёр бёлюгюн оркестиматлагъа битдирип, хыйлы йыллар уълкени темиркъазыкъ тахшагъарыны опера ва балет театрында баш дирижёр болуп ишлөген. Ол оъзюнью концертлери булан болмагъан пачалыкълар

къалмагъан – США, Германия, Индия, Япония, Великобритания... Къайсын-бираисин айтартсан. Ол М. Кажлаевни «Тавлу къызы» деген биринчи дагъыстан балетни дирижёру да дюр эди.

Дагъыстанны ва Россияны маданиятыны алдындагъы къуллукълары учун, огъар «РФ-ни ва ДР-ни маданиятыны ат къа зангъан къуллукъчусу» деген ат берилген. Артдагъы йылларында Жамалитдин Далгъат Санкт-Петербургда оъзю къургъан оркестргъа башчылыкъ эте эди.

Ол 1991-нчи йылда уюне от тюшюп, ағылю архивин сакълама къарайгъанда тютюнден бувулуп оылген.

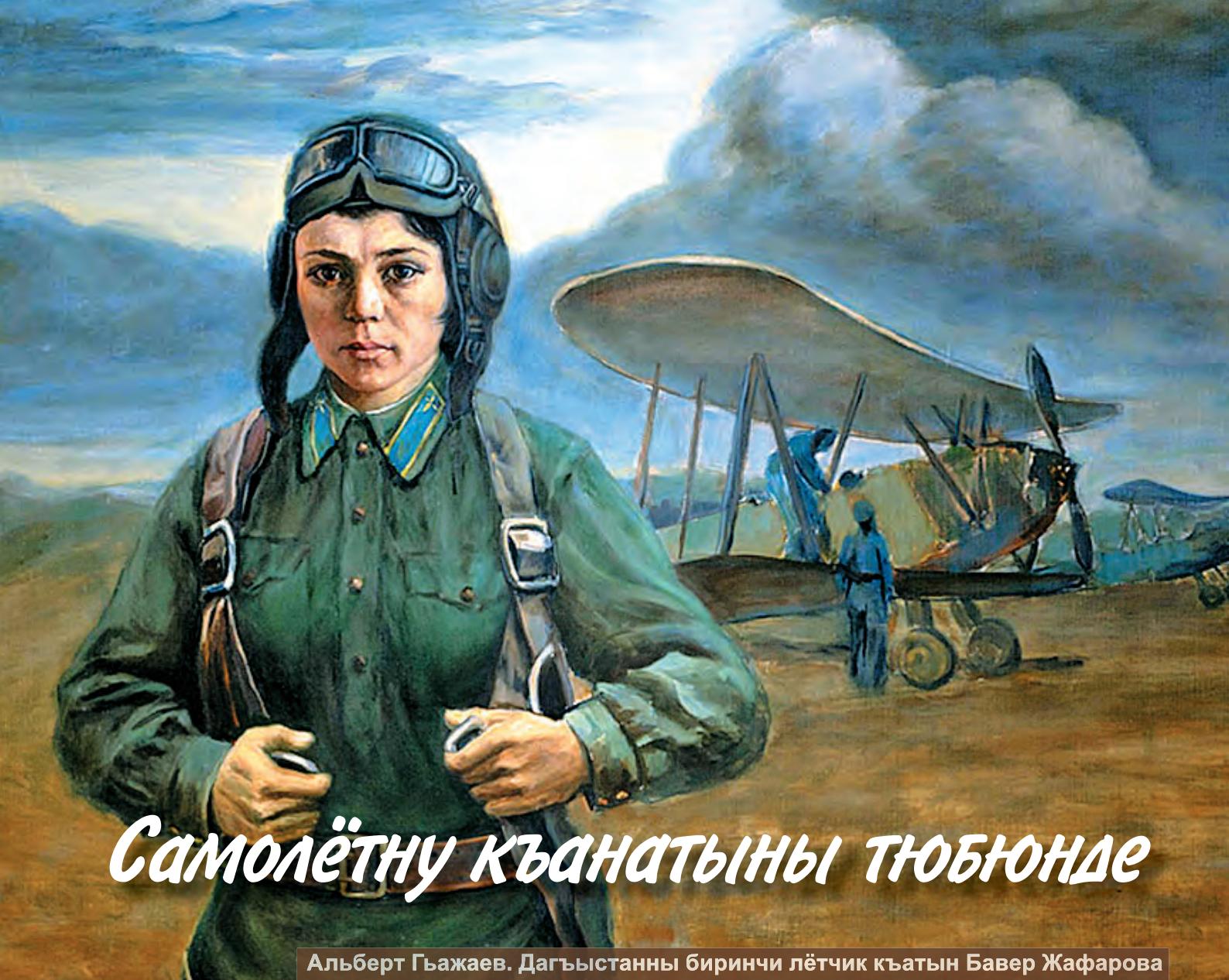
Жамалитдинни анасыны аты къюолгъан къызы Женнет–белгили художник. Ону эки уланы бар. Дмитрий де анасы йимик сурат эте, гиччиси Михаил агълюсюню музика мердешлерин узатгъан ва Санкт-Петербургдагъы консерваторияны битдирген. Бир заман уллатасы йимик, Мариинский опера ва балет театрда ишлөген. 2012-нчи йылдан тутуп, ол Санкт-Петербургдагъы Михайловский опера ва балет театрны – баш дирижёру.

Женнет Далгъатны яшаву оъзге дагъыстанлы къатынланы къысматына ошамагъан буса да ярай. Тек огъар музика тармакъда оър даражалагъа етишимеге инг алдын миллетини къанындан синген хасијатлар кёмек этгенине мюкюр болмагъа тюше. Къысмат огъар дагъы да бираз оъмюр берген болгъан буса, ол аты дюньягъа айтылажасакъ композитор болажасына бир де шеклик тувулунмай.

Эльмира ДАЛГЪАТ,
тарихи илмуланы доктору,
профессор

Манаба Магъамматова – темир, алтын уста-художник

Самолётнұ къанатыны тюбюнде

Альберт Гъажаев. Дагъыстанны бириңчи лётчик къатын Бавер Жафарова

Лак миллетни арасындан хыйлы макътавлу къатынлар чыкъғъан.
Дагъыстанлы Жанна Д Арк–Парту-Патима, шаир–Куркли
Шаза, Чариновланы тухумуну вакили, сувтюп гемечи игит
Магъаммат Гъажиевни анасы Хурбиче тиф эпидемиягъа къаршы
ябушувда этген къошуму учун сыйлы Святославны ордени
булан савгъатлангъан биргине-бир– дагъыстанлы къатынгиши,
Тату Булачны инкъылапчы ёлдашы Хадижат Сайит-Гьюсенова...
Къайсын-бирисин айтарсан.

Санавгъа аз бу миллетни алтын усталары этген юзюклер,
гъалкъалар ва оъзге безенч маллар дюньяны лап уллу
музейлеринде сакълана. Къайсы тармакъыны, касбуну алып,
ахтарып къарасанг да, арасында белгили лаклар табылмай
къалмажакъ: врачлар, педагоглар, алимлер, жамият ва пачалықъ
чалышывчулар...Барысын да эсгеремен десенг, айрыча китап язма
tüшер эди.

урналыбызын Дагъыстаны автономлугъуну 100 йыллыгъына багъышлаңған номеринде кимни гъакында язсам яхшы экен деген масъала тувулунгъанда, шоссагъат Бавер Жафарованы аты эсиме тюшдю.

Россияны Игитилёттик-космонавт Магъаммат Толбоев Бавер Жафарованы хабарын эшитгенде: «Темир-къазыкъ Кавказда биринчи лётчик къатын дагъыстанлы экенин гъали болгъанча билмей эдим»,—деген эди.

Бавер 1920-нчы йылда чуртахлы алтын уста Фатали Жафаровну кёп яшлы ағыллюсунде тувгъан, юртдагъы тенгилери йимик ойсе, акъчалыкъ булан булакъыга сув алма бара, анасына уй къуллукъланы күтмеге кёмек эте, школада охуй, гележекде врач яда муаллим болма сюе...

Гетген асруну 30-нчу йылларыны башларында Жафаровланы ағыллюсю Буйнакскиге гёче. Париждеги, Лондондагъы, Берлиндеги халкъара выставкаларда ортакъчылыкъ этген аты айтылған устагъа ағыллюсун шагъарда сакълама тынч эди. Ондан къайры, бир заман Дагъыстанны тахшагъары болгъан ерде яшларына мекенли билимлер алмагъя, гъюнерлерине гёре яшавда ойз ёлун танглама имканлыкълар бар.

Биргезик Бавер кёклерде учагъан аэропланны эс эте. Озокъда, къызын яш учагъан машинлени гъакында эшитген бусада, текбир дегёрмеген. Аэроплан моторлары булан ойкюре туруп, Буйнакскини устьюнден эки керен айланып, шагъарны ягъасын-дагъы майдангъа къона.

Бавер елдей болуп, шонда чаба. Аэропланны къырыйында къара гён курткаланы да гийип токътагъан лётчиклени гёргенде, ювукъ бармагъя тартынып, олагъа арекден таба сукъланып къарай.

Үйдегилеге гыслерин яшырып болмай: «Инанмассыз, адамлар къушлар йимик уча!» —деп, уллу иштагъылыкъ булан хабарлай. Гече буса, хыйлы заман юхлап болмай, учагъан «темир» къушну ойзю юрютегенин гёз алгъа гелтире.

Шо гюн Баверни даймге эсинде къала. Гъатта гечеги тюшлеринде аэропланланы гёре. Ону яш юрегистинде: «Къачан буса да, мен де шо «темир» къушну ерлермен!»—деген ой-умут тұва...

Школаны битдирген сонг, Бавер Буйнакскидеги педагогика техники-кумға охума тюше. Шо заманға ағыллюсю Чуртахгъа къайта ва атасы къызы шагъарда янгыз къалмасын учун, биринчи курсдан сонг, ону да үйнен къайтара.

Чуртахда Бавер инг алдын техники-кумну битдирген уллу къызардашы Патимат булан если чагъындагы юртлулары учун ликбез пункт ача. Шо ишде олагъа язып-бузуп болагъан ойзге жагыиллер де кёмек эте, ата-анасы да якълай. Тек Бавер ойзюню умуты гъакында унутмай ва Магъачқъаладагъы уллу эркъардашы Жафарлагъа гелип яшай. Техники-кумдагъы охувун узата ва шону булан бирге Магъачқъаладагъы яйлыкъ аэроклубға языла. О заманларда клуб шагъарны Бабушкинни атындағы орамында ерлешген эди. Бавер башлап анасы Гурунгъа шо хабарны нечик айтагъанны билмей. Тек ахырда нечик де, оғъарсырын ача. Адатлы дагъыстан мердешлерде тарбияланған если къатын ачувлана, тек бираз ойлашып, сабурлукъ этип, къызыны хырча хасиятын билеген ана рази болуп къала.

Инчебелли, яшыл гёзлю къызы техникумну устьюнлю күйде маммалай. Гюндюзлер ол Дагъыстан даражаларда токътап къалма хыялы

ЦИК-ни къурум бёлюгиюн башчысыны заместители болуп ишлей. Ахшамлар буса, лётчиклени гъазирлайген школада учувнұ, самолётнұ юрютюннұ сырларына тюшюне. 1937-нчи йылда ол бириңчилей «У-2» самолёту булан гъавалагъа гётериле. Школаны битдиреген заманға буса, шолай учувларыны санаву 490-нгъя етишген эди. 50 уланнны ва къызыны арасында оғъар тенг гелегенлери бир-еки тюгюл ёкъ эди. Ону гъавада гёrsетеген гъюнерлерине, гъатта аэрошколаны инструкторлары тамаша бола эди. Оғъар берилген характеристикада: «Низамлы, жаваплы, тирибаш...»,—деп язылған.

Гъали оғъар гъасирет умутуна етишмеге ёллар ачылған эди. Магъачқъаладан ата юрту Чуртахгъа 183 чактырым бар, самолёт булан эки сағытдан етишесен. «У-2» юртнұ къырыйындағы авлакъда къонуп, кабинасындан Фаталини къызы чыгъып гелгенде, чуртахлылар гъайранлыкъында алалар вайнанып битмейлер.

Мен гъали шо мюгъетлени гёз алгъа гелтирмеге къарайман. Адамлар сююне, сукълана, уйлерини къалкъыларына гётерилип, бир-бирине: «Билдиригиз Фаталиге, ону къызы «темир къуштъя» минил, учуп гелген!»—деп къычыра. Шо буса, гъатта бир-бир район централы не автобуслар, не машинлөр жириумейген заманлар эди.

Юртлулары ону игитни йимик къаршылай. Шо гертиден де уллу къоччакъылыкъ эди. Янгыз умутун яшавгъа чыгъарып къоймагъан. Юзлер, минглер буланғы жагыллелеге уылгю гёrsетип бажарған. Амма Баверни охувун узатма сююп, етишген даражаларда токътап къалма хыялы

ёкъэди. Охувунузатма, билимлерин артдырма, янгы самолётлагъа уйренме белсенген эди.

Бавер Жафарованы аты бүтөн Дагыстангъа танывлу бола. Ону атына шагъарлардан, юртлардан хыйлы қагъызлар геле. Ол гъарисине жаваплар къайтарма, уланланы ва къызланы талпынывларын якълама къаст эте.

Лётчиклени гъазирлейген училищени битдиргенде, ол аэроклубда инструктор болуп ишлей. Жагъилленни уйретегенден къайры, пагъумулу къыз учувну янгы къайдаларын ярат. Ону гъакында Москвада билелер ва Кремлге уълкени лап белгили лётчиклери булангъы ёлугъувгъа чакъыралар. Онда ол аты данггъа айтылгъан лётчик къатынлар Валентина Гризодубова ва Полина Осипенко булан таныш бола ва олар булангъы къурдашлыкъыны ахырынчы гюнлерине ерли узата. Ёлугъувдан сонг, адатлы күйде уллу банкет ойттериле. Бийивлер башлангъанда, Бавер тавакаллыкъ этип, лезгинканы бийимеге СССР-ни Оборона Наркому Климент Ворошиловну чакъыра, Иосиф Сталин ва Политбюрону членлери олагъа къарап, харс уралар.

«Комсомол, партия» деген сёзлени о вакътилерде терен маңнасы бар эди. Шолар: «Мен этмесем, ким этер?» – деген маңнаны англата эди. Партия Б. Жафаровагъа хыйлы жаваплы ишлени тапшургъан: ЦИК-ни инструктору, республиканы прокуроруну заместители, Дагыстан Оър судну члени, ВЛКСМ-ни обкомуну биринчи секретары, «Темп» кинотеатрны директору. Къайда бакъдырса да, Бавер къанын-жанын аямай чалыша.

Дав башланма аз къалып туралганда, Бавер НКВД-ни къуллукъчусу Сайт Баратов булан таныш бола. Узакъда къалмай, жагъиллер уйлениелер.

1941-нчи йылны июнь айны 22-нде танг вакътисинде эр-къатын Баратовланы гъарисин алгъасавлу күйде ишине чакъыралар. Олар фашист елевчюлер Ватанына чапгъын этгенин биле. Сайтни артындагъы гюонокъ, Буйнакскидеги командирлени гъазирлейген курслагъа бакъдыралар. Бавер де прокуратураны оъзге къуллукъчулары ийимик, оъзюн фронтгъа алсын деп, военкоматгъа арза язып бере. Тек шо гюнлерде ол яшгъа токътагъанлыгъы ачыкъ болуп къала. Шо саялы ону арзасын къабул этмейлер ва къайтып аэрошколагъайберелер. Уллу Ватан давнүү йылларында Магъачкъаладагъы школаны битдирген беш лётчикге «Совет Союзну Игити» деген оър ат берилген.

Баверни эрине уланын гёргемеге наисип болмагъан, ол Кавказ учунгъу давларда оълген. Баверге Фаталини янгыз оъсдюрмө тюшген. Ол Сайитге аминлигин сакълап, дагъы эрге бармагъан.

Б. Жафарованы гъактында о заманларда язмайгъан газет, журнал ёкъ эди. Дагыстан къатынланы съездине ону Президиумну председатели этип сайлайлар. Съезд тамамлангъан сонг, Бавер ону делегатларына ДОСААФ-ны аэроромуунда оъзюн олётчик гъисапдагъы бары да гъюнерлерин гёрсетген.

Давдан сонг Бавер Жафарова авиацияны къоя ва парахат касбулар булан долана. Ону «Темп» кинотеа-

трны директору этип белгилейлер. Макътавлу коллектив маданият идараланы арасында юрюлеген социалист ярышда дайм алдынлы ерлени ала. Кёп йыллыкъ къайратлы загъматы учун Б. Жафаровагъа «ДАССР-ни ва РСФСР-ни маданиятыны ат къазангъан къуллукъчусу» деген гюрометли ат берилген.

Мени Бавер Фаталиевна булангъы биринчи ёлугъувум шо заманлагъа рас болду. Биз Набережный деген орамда туралары эдик. Адатлы күйде мен уйден атам булан бирче чыгъа эдим. Язывчуланы союзундагъы ишине гиргенче, огъар орамда хыйлы танышлары къарышы бола эди. Бирлери булан салам берип оъте эди, тек Бавер Фаталиевнаны гёрсе, сорашибай, гъалын-кюон билмей, лакъыр этмей гетмей эди.

Бавер Жафарова ажайып илиякълы иржайыву булангъы къатын, айтылгъан лётчик, парашютист, хыйлы пачалыкъ савгъатланы лауреаты экенин шо заман билдим. Ону оъз милетини ва дагыстанларында арасында уллу абуру бар эди. Ону уланы Фаталиевнаны биринчи къонакълыкъда болгъан, мени эркъардашларым булан къурдашлыкъ юрюте эди. Шо мени 2005-нчи йылны май айыны 20-нда ол тургъан уйлени тамына биринчи дагыстанлары лётчик къатынгъа эсделик такта салынағъанда эсиме тюшдю.

2017-нчи йылда Новочуртакхады Муса Манаровну атындагъы орта школасыны абзарында Бавер Жафарованы мармар эсделиги салынгъан.

АЖА АБДУРАГЬМАНОВА

Фатали ва Гурун Жафаровлар 10 яшны оъсдюрген ва тарбиялагъан. Гурун «Аналыкъ макътав» деген орденни алтын юлдузу булан савгъатлангъан. Бары да яшлары яшавда оъз ерин тапгъан. **Жагъпар** – скульптор, М. Жамалны атындагъы чебер училищеде дарслар юрютген, **Амин** – биолог, кёп йыллар Горзеленхозну директору болуп ишлеген, **Абдулла** профессор эди, Плехановский халкъ хозяйство институтту деканы эди, **Агъарагъим** Москвадагъы дрож заводну генеральный директору эди, **Темирхан** – Дагыстан Гостелерадиокомитетни баш дирижёру, **Патимат** Чуртакхады биринчи муаллим эди, ону ёлун **Айшат** да, лап гиччиси **Сиясат** да узатгъан.

Щаза из Куркли

Поэтесса, классик лакской литературы (1868 – 1937). Внесла большой вклад в развитие поэтического творчества Дагестана.

«Стихи Щазы – точно белые слезинки ландыша на высоком стройном стебле. Они все едины, как его соцветие, все о любви, о любовной беде, обманном счастье. И такая же в них скромность, безыскусственность.

Простота её – от высокого таланта», – пишет литературовед Н. В. Капиева.

А поэт и ученый Магомед-Загид Аминов считает, что «в истории лакской культуры Щаза – первый человек, который осознал себя профессиональным певцом».

Щаза из Куркли

* * *

Цветком безгрешным я росла
На горной крутизне гранита,
Звездой застенчивой плыла,
От взоров дымкою закрыта...

Ноты пришел – цветок в слезах:
Его задели руки хвата.
Звезда померкла в небесах,
Когда ты глянул воровато.

* * *

Родной аул милей Багдада,
Но мне пришлось в слезах уйти.
От вздоха моего и взгляда
Желтели травы на пути.

Любила – и осталась рана,
И пела – проклята отцом.
Нет для меня грешней Корана,
Коль песню он клеймит грехом.

* * *

О! Что за мир? И что за люди?
За грош друг друга продают.
Неужто звон монет и будет
Звучней, чем песня и салют?

У всех в чести одни червонцы,
Без них и честь твоя – пустяк.
И кажется, что даже солнце
Не что иное, как пятак.

* * *

Затмой ночной приходит свет,
Больной находит исцеленье.
На этом свете только нет
Исхода моему терпению.

Ущелье грому шлет ответ,
А ветру – даль полей зеленых.
На этом свете только нет
Ответа человечьим стонам.

* * *

Не душа в тебе, а ветер –
Мне ли стать твоей женой?
Лучше уж пойти по свету
С горькой нищенской сумой.

Не лицо, а камень стылый –
Нам ли быть одной четой?
Лучше уж лежать в могиле
Под холодною плитой.

* * *

Опьянала не от взгляда
И горю не от любви,
Испила я чашу яда
Из паучьих рук твоих.

Ты палач! – иного слова
Нету для твоих страстей.
Захмелеешь ты от крови
Хоть однажды – от своей!

Перевод М.-З. Аминова

Татувнұ атасы Булач пача офицер гыисапда гъар тюрлю асгер къалаларда къуллукъ этген–Ишарты, Дешлагъар, Ахты...
Бирден авруп, хапарсыздан гечингенде, огъар 30 йыл да болмай эди.

Татув 1902-нчи йылда Къаягентде тувгъан. Эри оылгенде, Арев Ажай къызылары Изумрут, Брилиант ва 6 ай болагъан Татув булан Темир-Хан-Шурагъа гёче. Уллу тарчыкълыкъда яшайлар, шо саялы Татувгъа яш заманындан тутуп загъматгъа къуршалма тюше. Озынде янгы 13 йыл битгенине де къарамай, ол не ишге де уруна: репетитор, статист, гъатта муаллим болуп да чалышгъан. «Бир охув ожакъны да битдирмей, шо чагынгда дарсланы нечик юрюте эдинг?»—деген соравума ол: «Мени гиччиден тутуп билимлеке къуршагъанлар»,—деп жавап берген эди. Буса да, заманы гелгенде Татув Темир-Хан-Шурадагъы гимназиягъа охума тюше.

Татув Булач

Янгы охувуна гиришгенде, огъар неге буса да, гюржюлю муаллим Порцхверов айрыча тергев берме баштай.

Ол себеби болуп да, себепсиз де дегенлей, Булачланы ожагъына юрюшүнтокътатмай. Биргезик Арев Ажай булан яшав гъакъда лакъыр этип турагъанда, бирден къызларыны хабарын чыгъара: «Сизин къызларыгъызын уллусу гертиден де Изумрутгъа парх бере. Брилиант деп ат къойғаныгъызы да шексиз күйде шо сыйлы ташдан кем тюгюл. Тек лап гиччилизе неге Татув деп ат къойғансызы? О чу излеп табып болмасдай— жавгъар!»—деген болгъан. Яшавунда көп гөзеллени гөрген муаллимни Татувнұ исбайлыгъы гъайранлыкъында къалдыргъан.

Тек узакъ да къалмай, эл арада ала-пелекет, къувун гётериле. Бары да якъдан гимназияны улгюлю охувчусу бирден-экиден алышина. Ол алда йимик, къурдаш къызлары булан гъакълашмай, биревлеге де къонакълай бармай, дайын бир тамаша пашман ойлагъа дёнюп тура. Озокъда, шону барысы да эс этелер, айрокъда муаллими Порцхверов.

Дарсланы бирисинде опуракълар сатагъантюкениесиси Гринбергни къызы Роза Порцхверовгъа сорав бере:

—Гъюрметли муаллим, социализм незатэккени бизгемекенилианглатып боламысыз?—дей.

Муаллим къашларын да тююп: «Шо соравну Татувгъа бер»,—деп жавап къайтаргъан.

Ол охувчусу не гъаракатлагъа къошуулгъанын яхшы биле болгъан. Шо Татувнұ Уллубий булан ювукъ аралыкълары тувулунгъан замангъа расгеле. Уллубийни Татувгъа язгъан 17 кагъызы сакълангъан. Башлапгъын кагъызларыны бирисинде ол огъар: «Мисгин халкъыны арасында англатывлар юрютмеге къара. Гъалиги заманда тавакаллыкъыга тенгтиеген бир зат да ёкъ...»,—деп насиғыатлар бере.

Ахырынчы кагъызын сюйгенине Уллубий 1919-нчу йылны август айында яза: «Аявлу Татув! Язаман Петровскиден, станцияда токътагъан вагондан. Мени къарагъанда, гюллемеме алып барагъангъа ошай. Тек менде бир детартынув, къоркъув ёкъ. Сени сюеген Уллубий».

Татув инкъылапчы гъаракатгъа къуршалып, озынню пача гъакимиятана къаршы чалышывун 1917-нчи йылда баштай ва ону сиптечилиги булан Темир-Хан-Шурада Жагыллени союзу къурула, яшыртгъын иш юрюте. Совет гъакимият усть болгъанда, огъар тапшурулмагъан ишлер къалмай: Комсомолну Дағыстан обкомуну председатели, Хасавюртдагъы ва Магъачкаладагъы агитпроп бёлюклени башчысы, Республиканы инкъылапчы трибуналыны члені, Тюркиядагъы сатыв-алыв вакилликни председатели, Москвадагъы гюмрюкню инспектору, Оыр педагогика курсланы ва ахшамгъы академияны директору ва шолай көп башгъалары.

Ол коммунистлени партиясына къуршалгъанда, огъар 18 йылтюгюл болмай эди. Сонг бир къуллукъдан бир къуллукъ дегенлей, озынню баш чарасын гёргемеге, ағылю яшавун къурма бир мюгълет де къалмай эди. Ол шо заманларда ёлукъгъан ва сыр чечген адамланы арасында атлары дюньягъа айтылгъанлар бар: Клара Цеткин, «Интернационалны» автору— Пьер Дегейтер, «Дюньяны

чайкъатгъан 10 гюн» деген асарны автору–Жон Рид, язывчулар–Назым Хикмет, Константин Паустовский, Эфенди Капиев...

Тек ону яшав кёгүнө уыстюнде бирден къара булутлар жыйылма башлай. 1937-нчи йылны октябр айыны 8-нде НКВД Татувну тутуп, Москвадан Магъачкъалагъабакъдыра. Сайки, ол Буйнакскиде загъматчыланы гъакимлигине къарышы иш юрютеген троцкистлени жамиятын къургъан болгъан.

Шондан сонг Татув совет туснакъланы ва лагерлени бары да акъубаларын чеге. Магъачкъаладагъы туснакъга тюшгенде, ону уыстюне республикадагъы НКВД-ге башчылыкъ этеген генерал Ломоносов гирип геле:

—Не буса да, халкъны тезги душманын къолгъа алма бажарылды!—деп кюлемсирей.

—Мен душман тюгюлмен,—дай Татув. —Мени тутгъанлар душманлар!

—Менмен шо буйрукуну берген! Шогъар недерсен?!--дегенде генерал, Татувну жавабы тюбекатылгъандай чалынды:

—Демек, сенсен—шо душман!

Шолакъырдан сонг болгъан агъвалатланы гъакъында Татув Омаровна оязю хабарлай:

—Мени ишимни юрютме капитан Глебовгъа тапшурдулар. Ай ярым ол мени къыйнап турду: гюнлер, жумалар булан ашсыз, сувсуз, юхусуз аякъ уыстде турма герек эдинг. Аякъла-

рым шишип, йыгъылып къалсам, къайтып эретургъузуп тамгъатирей эди. Олар мен Къоркъмасовну ва озге белгили адамларын уыстюнден ялгъан арзалар язгъанны талап эте эди. Мен тайышма аз къалып тура эдим... Капитан Глебов бирбошамай: « Не къалгъансан хыр туруп, протоколгъа къол салып къойсанг, бары да инживлеринг битеежек. Ломоносов да мени уыстюмде турмажакъ...»,—деп ойчю гёзлерин магъа да тиклеп, мени ругъумнү сёндюрмекъарай эди.

Мени къайпанмайгъанымны гёргенде, ишимни башгъа ахтарывчугъа Ищенкогъа тапшурдулар. Биринчи сорав алывда ол гъазир протоколланы Татувгъа багъып узатып: «Къол сал!» – деди. Татув башы булан салмажакъман деп икрам этгенде, милиционер огъар бетине юмуругъу булан уруп, алдагъытишлерин увата ва бир жумагъа карцерге бакъдыра.

Татув Омаровна шондан сонг ачалыкъ билдире, не ашамай, не сувичмей. Огъар не ёллардан бусада, карэтме къарайлар, бажарылмагъанда къайтып тююп, карцерни ичине тыгъалар. Карцерде буса гюнлер булан тобукъгъа гелеген сувну ичинде токъттама тюше.

Татув болмагъан туснакълар, карцерлер, лагерлер къалмагъандыр!

Шо заманда да Татув кёплөр иймик, шобирхата, мунағали ойредеги гъакимлер гертиликтин токътшадыражакъ, адиллик уыст болажакъ деп

инана эди. Шо гъалында да ругъдан тюшмей эди.

Уллу Ватан дав башлангъанда, ол лагерни башчыларына оязюн гёнгюлю кюйде фронтгъа бакъдырма тилей. Разилик бермегенде, кепек кепегине ерли жыя гелген 500 манатын Кызыл армияда танк полкну къурувгъа бакъдыра. Давбите туруп, ону сют ферманы заведующий итип белгилейлер. Шо къуллукъда да ол оязюн бары да къурумчулукъ гъонерлерин гёрсетме бажара ва аз заманы ичинде ол башчылыкъ этеген фирма озге гъайванчылыкъ къурумлана арасындағы социалист ярышда алдынгы ерлеке чыгъа.

Татув Омаровнаны сиғип болардай гюч ёкъ эди. Ол туснакъларда 20 йылдын ойтгерип, 1956-нчи йылда уюнене къайтды. Шо заманда да къайпанмады, юргегине ачув алыш юрюмеди, китаплар язмагъа урунду. Ону гъар гюн охувчулар, студентлер булан ёлугъувлары ойттериле эди. Ойтген девюрлени гъакъында хабарлайгъандан къайры, Татув Омаровнатарчыкъылгъатарыгъан агълюлеге, сакъат яшлагъа оязюн пенсиясындан къызгъанмай акъчалар бакъдыра эди. Мен ону яхши таный эдим. Ол бизин 5 номерли Буйнакск школабызгъа кёп геле эди. Бир де мен ондан кантны, тилемню эшиитмеди. 70 йыл чагъында да ол исбайлыгъын тас этмеген эди.

Булач ГЪАЖИЕВ

Мариам Ибрагимова (1918 – 1993) – врач, писатель, публицист, художник и историк.

Автор книг, в которых отражены нелёгкая борьба горцев за лучшую жизнь, дружба людей разных национальностей.

Главное произведение её жизни – роман-трилогия «Имам Шамиль». Произведение стало итогом многолетней творческой деятельности и колossalной исследовательской работы. По признанию Расула Гамзатова, «её роман «Имам Шамиль» по праву является самым лучшим описанием Шамиля и Кавказской войны».

Мариам ИБРАГИМОВА

Шамиль и Шунат

(Отрывок из романа)

Дарго встретил имама в пышном наряде декабрьских снегов. Над квадратами плоских крыш, как белые султаны, поднимались дымки.

Жители аула с нетерпением ждали своих сыновей, мужей, братьев. Всё лучшее было припасено для дорогих и близких, возвращающихся с победой из похода. Вместе с запахом дыма из распахнутых дверей вырывались ароматы жареной баранины, лука, чеснока.

Готовились к встрече хозяина и в доме имама. В лучшее платье принарядились жена Патимат, тётушка Меседу и остальные. Красавица Анна тоже ждала повелителя. Несмотря на зимнюю стужу, она надела белое платье, накинула шаль, поднялась на крышу дома.

Ярким, солнечным было зимнее утро. Алмазной россыпью сверкала снежная пыльца в прозрачном воздухе.

Авангард кавалерии показался из лесу. Девушка смотрела из-под руки на воина.

Вот она увидела того, которого так долго ждала, о ком так много думала. Радостное волнение охватило её, когда имам, откинув голову, посмотрел на неё и пришпорил неторопливого коня.

Ворота шамилевского двора широко распахнулись. Управляющий делами имамата молодой учёный Хаджияв стоял впереди встречающих. Рядом с ним, с радостью на лице, переминаясь с ноги на ногу, ждал своего господина Салих. В стороне застыла стража.

Шамиль в окружении старых друзей – наивов и советчиков – въехал во двор. Салих подбежал, схватил коня за уздечку. Хаджияв подошёл первым. Имам протянул ему руку.

– В доме спокойствие и порядок, – доложил управляющий.

Шамиль с чуть заметной улыбкой кивком головы приветствовал стражу и дворовых. Двум старикам-чеченцам, пришедшем встречать, подал руку. После этого к нему подбежали сыновья – старший Гази-Магомед и младший Магомед-Шафи. Отец взял каждого за руку, повёл к дому.

В кунацкой ожидали женщины. Первой подошла к имаму Баху. Шамиль обнял мать, спросил о здоровье. Затем подбежала тётушка Меседу, обняла племянника.

Патимат низким поклоном молча приветствовала мужа. Маленькая дочь повисла на шее у отца.

До поздней ночи в кунацкой толпились гости. Особенно много было белобородых. Имам любил седых горцев, видавших виды на своем веку. Всегда внимательный, умевший с необыкновенной терпеливостью выслушивать говорящего, он казался возбужденным. Старики отнесли это на счёт радости побед.

Было уже поздно, когда разошлись гости. В доме все улеглись, за исключением матери и тетушки, которым хотелось наедине с Шамилем переброситься нескользкими словами перед сном. Кроме них, не спали ещё две женщины. Жена Патимат, приготовив постель, нервно расхаживала по комнате, гадая, позовёт её в эту ночь долгожданный супруг или нет.

Анна тоже не ложилась. Она отказалась от ужина и не стала переодевать подвенечное платье. Благодаря ему она очутилась в доме имама. В нём хотелось ей кинуться в объятия этого сильного красивого мужчины, к которому её влекла сила разбуженных чувств.

Проводив мать и тетушку, Шамиль вышел из своей комнаты. Он стал во весь рост, подойдя совсем близко к стеклянной двери. Анна не отвернулась, не стала делать вид, что не замечает. Наоборот, тоже приблизилась к двери и стала, глядя на него с улыбкой. Но имам ушёл. Ушёл не к себе, а в комнату Патимат.

Забилось сердце девушки, загорелась молодая грудь чувством ревности. Она кинулась к двери, распахнула её в ожидании, но Шамиль не возвращался. Не раздеваясь, легла Анна в постель. В душе её спорили два голоса – голос рассудка, повторяющий: «Патимат – жена, а ты кто?», и второй голос: «Не прощу, сбегу!» До утра ей не спалось, весь следующий день она не выходила из своей комнаты. Не хотела видеть никого. Её раздражал весёлый голос обласканной жены. А вечером Анна сказала тётушке Меседу:

– Не зажигай лампу. Я нездорова, хочу лечь пораньше. Но Анна не спала. Она прислушивалась к каждому шороху.

– Почему в золотой клетке не горит огонь? – спросил имам.

– Ласточка, – так называла Меседу Анну, – весь день была скучна, это она не захотела.

– Может быть, девушка нездорова?
 – Нет, думаю, просто не в настроении.
 – Пойди, если не спит, позови её сюда.
 Меседу вошла в комнату Анны.
 – Ласточка, ты спиши?
 – Нет, Меседушенька.
 – Тебя хочет видеть он.
 – Не пойду, – ответила Анна
 – Нельзя. Когда зовёт имам, все должны идти.

Девушка встала. Не подобрав распущеных волос, накинула чёрный шарф. Низко склонив голову, стала перед повелителем.

– Садись, – сказал Шамиль.
 Девушка опустилась на ковёр.
 – Посмотри на меня. Разве ты не рада моему приезду?
 Анна молчала.
 – Тебя никто здесь не обижал?
 – Нет, – качнув головой, ответила она.

– Ждала меня?
 – Да.
 – Меседу говорит, что ты научилась свободно читать Коран. Я очень рад твоим успехам и думаю, что скоро предпочтёшь единобожие многобожию...

Анна продолжала молчать.

– Ваш народ наделил Бога человеческим обликом, придумал отца, сына и Матерь Божию. Неверные обожествляют и людей, молятся нарисованным на бумаге или дереве божествам – это же идолопоклонничество! Говорят, ваши храмы увешаны изображениями божеств и святых, а кто их видел? Мы не рисуем своего Аллаха, ибо он не может быть во плоти, он незрим, неощутим, недосягаем. Весь мир, всё живое создано им. Тот, кто не заблуждается, признаёт единобожие и учение, переданное им в минуты откровения Пророку. Прими ислам. Тогда сделаю тебя женой – госпожой моего сердца. Я люблю тебя очень. Даже в минуты жарких схваток твой образ являлся передо мной, он был со мною повсюду днём и ночью, наяву и во сне. Страшная, необъяснимая сила влечёт меня к тебе. Вот и сейчас хочется прижать тебя к груди, осыпать нежными поцелуями, обласкать, как прирученную лань, но я не могу коснуться тебя, ты христианка. Никогда никого, кроме Бога, не умолял, а тебя молю – прими ислам.

Анна продолжала молчать. Её лицо, шея были залиты румянцем смущения.

– Иди, подумай, утром дашь ответ через Меседу.

Сердце не обманывало Шамиля. Оно почувствовало ещё до похода неравнодушие пленницы. «Она будет моей женой, примет ислам», – сказал Шамиль, открывая книгу стихов восточных ашугов. Он читал песни о любви. Из многих женских имён, выбираемых им, он остановился на Шуанат. Оноказалосьозвучным с именем Анны.

С нетерпением ждал имам ответа. Когда вошла Меседу, он по её весёлому лицу понял, что Анна дала согласие.

– Сегодня же. Не будем откладывать, – сказал Шамиль.
 – Пусть позовут ко мне Хаджиява, надо распорядиться обо всём.

К обеду в дом Шамиля прямо из мечети пришли муфтий, кадий, другие представители духовенства. Они сидели в гостиной. Мать Шамиля и тётушка Меседу

ввели Анну с закрытым лицом. В красном шёлковом платье, в зелёных атласных шароварах, отделанных золотистым сутажом, в белом платке, она стояла, не видя тех, кто был свидетелем её обращения в ислам и регистрации брака с Шамилем по шариату.

Когда муфтий – глава чеченского духовенства – протянул руку Анне, мать имама взяла девушку за правую руку и положила её на ладонь муфтия.

– Повторяй, – шепнула Меседу.

Муфтий произносил по-арабски слова, непонятные ей, девушка механически повторяла их.

– Ты согласна стать женой Шамиля – сына Доного Гимринского? – спросил наконец муфтий.

– Да, – тихо ответила Анна.

В торжественной тишине звучали два голоса: грубый, гортанный – кадия и певучий – Анны.

Закончив обряд обращения в ислам и бракосочетания, закреплённого печатью и подписями свидетелей, кадий сказал Анне:

– Отныне ты наречена именем Шуанат и являешься законной женой лучшего из мужей Дагестана и Чечни – гимринского Шамиля.

Мать имама поспешила вывести девушку. Ожидавшая за дверью Меседу обняла её, поднесла дары. Многие жёны родственников и друзей явились поздравить новобрачную. Только Патимат не подошла к ней.

Шуанат увела в комнату. Эддит, увидев свою воспитанницу в горском наряде, расплакалась. Надежда на освобождение из плена была окончательно утеряна. В последнее время, видя перемены в поведении Анны, англичанка замкнулась. И до этого она не отличалась особой общительностью, в отличие от добродушной Анны. Эддит не пыталась отговаривать девушку, убедившись, что в сердце её пробудилось не простое увлечение юности, а настоящая, осмысленная любовь к мужчине, не похожему на многих.

Имам был равнодушен к увеселениям. На свадьбы приходил редко, чувствовал себя стесненно, особенно теперь, когда старинные обряды должны коснуться его.

Своему управляющему Хаджияву сказал:

– Пожалуйста, сделай всё, что полагается, только прошу закончить свадьбу за день, не созывая людей издалека.

Весь день он провёл в библиотеке. Здесь встречал почтенных старцев, пришедших поздравить его с бракосочетанием. Здесь угощал, дав молодёжи возможность попеть и поплясать в кунацкой. Невеста тоже не выходила из девичьей. Она сидела в углу, как горянка, с закрытым лицом, в окружении девушек и женщин. Гостей на свадьбе было мало. Разгулявшийся накануне буран занёс тропы и дороги, намёл большие сугробы в лощинах и ущельях. Шамиль радовался непогоде. Салих и другие юноши с утра разнесли немощным, сиротам и бедным вдовам мясо и другие угощения. К вечеру ветер разогнал тучи. Из-за ключьев разорванных облаков выплыла луна. Её мягкий свет, отражённый снегами, рассеял мрак зимней ночи.

Из кунацкой ещё доносился шум веселья, когда Меседу, подойдя к Шуанат, сказала:

— Пойдём, дочь моя, да будет благословенным этот час!

Шуанат, вздрогнув, поднялась и послушно последовала за тётушкой Шамиля, которая привела её в маленькую спальню имама.

— Доброй ночи вам! Сына-первенца! Долгих лет согласия!

Когда Меседу ушла, Шуанат откинула с лица лёгкий шёлковый платок, оглядела комнату. Несмотря на отсутствие мебели, здесь всё казалось уютным — от тепла до пёстрых ковриков, которыми были увешаны стены, устлан пол. В одном из углов спальни на полу была разостлана постель.

Шуанат подошла к стенной нише, где горела лампа, прикутила её и встала у окна. За окном было светло как днём. Казалось, под неугомонные звуки зурны плясал ветер, поднимая шум в лесной чаще.

Сердце у Шуанат заныло от нахлынувших дум. Ей вспомнился день, когда она, в подвенечном платье, газовой фатае, с букетом белых роз, садилась в карету. Рыдала мать, плакали подруги. Под нежные звуки восточных мелодий бойко отплясывали захмелевшие парни. На лёгких карабахских скакунах гарцевали моздокские кавалеры и сваты, присланные женихом из Ставрополя. Карета, сопровождаемая нарядной толпой провожающих, катила к окраине города. За нею следовали подводы, груженные приданым, рядом ехали верховые. Кавалькада присоединилась к обозу, следовавшему в Ставрополь. В те минуты она видела себя в роли молодой генеральши, утопающей в роскоши, сверкающей красотой на весёлых столичных балах. И вдруг в течение нескольких минут всё оборвалось и перевернулось. Судьба занесла её в неведомый край, к незнакомым племенам. Тогда Анна молила Бога, чтобы он ниспоспал ей смерть. Её лихорадило от одной мысли об абреках, жизнь которых описывалась ужасной, а нравы — дикими. Их вождя она боялась пуще огня. Он представлялся ей полузверем, одетым в невыделанные шкуры, вооружённым луком и стрелами, с глазами, мечущими молнии, с голосом, подобным разрядам грома.

Каково же было ее изумление, когда она увидела строгого, хорошо одетого стройного горца средних лет. Она была поражена белизной его рук, чистотой его ногтей и каким-то необыкновенным взглядом, в котором гармонично сочетались спокойствие с пылкостью, доброта со строгостью, простота с мудростью.

Наконец она была не только пленена его рыцарским благородством, но и полюбила его. И всё же где-то в

глубине сознания тлели угольки вспыхнувшего когда-то страха перед ним. Теперь, когда она стала законной супругой имама, правителя чуть ли не половины Кавказа, кто знает, какими страстями он наделён, что проявится в его отношении теперь. Единственная дочь моздокского богача, изнеженная, заласканная, Анна боялась даже холодного взгляда. В минуты тоски она жалась к гувернантке или Меседу, успокаивалась, когда женщины гладили её голову, плечи, руки...

Она не шевельнулась, когда скрипнула дверь. Мягкую поступь его легкой походки Шуанат осязала. Вот он подошёл, осторожно стал рядом с ней.

— Ласточка моя! — Рука мужа скользнула по гладким волосам девушки. Шуанат закрыла глаза, откинула голову. Она почувствовала горячее дыхание, губы его едва коснулись ее бровей, глаз, щёк. Этот сильный большой мужчина ласкал её так нежно, так бережно, как будто перед ним был младенец.

— Боже мой... — прошептала Шуанат, млея от счастья.

— Не говори больше так. Скажи: «О Аллах!» Благодари его за эту ночь, за то, что сердцам нашим суждено достичь вершины блаженства в порыве обоюдной любви. Это блаженство подобно райскому... — шептал он.

Шуанат доверчиво обвила его шею. Шамиль взял её на руки...

Короткой показалась им ночь. Под утро, смыкая усталые глаза, Шуанат сказала:

— Обещай исполнить одну мою просьбу.

— Обещаю, — ответил Шамиль ласково.

— Прошу тебя, подари свободу Эддит, отправь её в Моздок, оттуда, может быть, она вернётся на родину. Иначе она умрёт от тоски.

— Хорошо, я освобожу твою учительницу. Откуда она родом? — спросил Шамиль.

— Есть такая страна — Англия, может быть, слышал о ней?

— Слышал, что, помимо Турции, Ирана, Аравии и России, существуют страны Англия и Франция, которые находятся за морями, населены племенами иноверцев. Только не могу понять, каким образом судьба занесла эту женщину в наши края? Мужчину — воина или мастера — может забросить на чужбину нужда или необходимость... Что могла искать Эддит в Моздоке?

— Её выписал мой отец из Петербурга, из столицы, в которой живёт царь, специально, чтобы учить меня языку и хорошим манерам, — пояснила Шуанат.

— Хорошим манерам и поведению дети должны учиться у своих родителей, если они порядочные люди. А что касается языка, знать любой необходимо и полезно даже неучёным. Одно не нравится мне у твоей учительницы — непокрытая голова и оголённая шея. Слава Аллаху, что хоть платье носит до пят, а то без длинных шаровар была бы срамота одна... — рассуждал Шамиль.

Через неделю после свадьбы англичанку Эддит усадили на скрипучую арбу, поскольку она отказалась сесть на лошадь, и повезли в сторону Моздока, к царскому тракту. Когда показался город, возница и сопровождающие англичанку верховые остановили арбу. Эддит сошла с неё, взяла узелок с вещами и, не оглядываясь, поспешила в сторону крепости...

Барият Муратова-Къумукъ театрны артисткасы,
Темиркъазыкъ Кавказда биринчى СССР-ни халкъ артисткасы

БЕСХАNUMНУ ХАЛИСИ

Неге тавлар элинде шонча тизив халкъ саниятлар бар деген соравгъа жавап излей туруп, шону кюрчюлерин инг алдын бизин бырынгъы заманларыбыздан, тарихибизден, адат-мердешлеринден ахтарма урунасан? Шо дурус буса да ярай. Тек мен бирдагъы бир янын эсгерер эдим—шо бизин яратывчулукъ ишге талпындырагъан, ругъланыдырагъан гъайбат табиатыбыз. Усталар асрулар бою айланасындагъы табии гёzelликден илгъам ала туруп, гъар тюрлю саниятларда къоллары булан кимни де сукъланыдырагъан малланы яратма бажаргъан. Олар гъариси, девюрлени гюзгюсөдей, оytген-битген заманлардан хабар бере.

Кёп миллетли тавлар элини топурагъындашо саниятланы түвмакълыгъын оъзю Аллагъутаала буюргъандыр. Дагъыстан усталар этген маллар дюньяны дагъы бир еринде де ёлукъмай. Олар сакъланмайгъан бир уллу музей де къалмагъандыр.

Бесханум Пирмуратова...Ол герти дюньялагъа гёчгени хыйлы бола. Гъали ол сокъган халилер оъз яшаву булан яшай. Олардагъы сигърулу ренклер, накъышлар бырынгъы усталаны ругъун узата, милли маданиятны оър улгюсю болуп токътай.

Анасыны гъакъында къызы Зайнапханум хабарлай:

—Хали согъувчуну иши тынч иш тюгюл, усталықъдан къайры, хыйлы чыдамлыкъын, тергевлюк-ню талап эте. Гиччи заманымдан берли яхшы эсимде бар. Улланам хали сокъма урунса, шоссагъат ону янында анам да олтуруп, ишге къуршала эди. Биз буса, яшлар, къачан бизин де тамаша накъышланы, суратланы тувдурагъан

ийип тююнлени байлама къояр деп къаравуллай эдик. Шо бизин къаныбызда, жаныбызда эди. Неге тюгюл, бешикден тутуп, шо саниятны дюньясында оъсебиз, оъзюбюз де шогъар тез къуршалма къарайбыз.

Анам эпсиз жаваплы, низамлы адам эди. Хыйлы йыллар Кандыкдагъы ва Хивдеги халифабриклени баш инженери болуп ишлеген. Озокъда, башлап Дербентдеги хали согъув школаны битдирген, практикасын Москвада оътгерген. Устьевюне, тахшагъарда дизайнер курсланы да тамамлагъан. Москвада ол ювукъ къардашы, Совет Союзну Игити Омар Ханмагъамматовларда тура болгъан.

Мен ағылбюздө лап гиччиси эдим, шо саялы кёп зат эсимде къалмагъан,— деп узата Зайнапханум. —Тек гиччиси бусам да, мен сююнню шартларында оъсегенимни, мен де шо дос ағылюн бир бүртюгю экенимни гъис эте эдим.

Герти табасаран ағылуде йимик, биз 10 яш бар эдик — алты къызардаш ва дёрт эркъардаш,—деп иржая

ол.—Яшавубузтынчтюгюлэди. Тек бир-бирибизни якълайгъаныкъ, гъайлы янашагъаныкъ бизге бары да четимликлерден, къыйынлыкълардан оътмеге кёмек эте эди.

—Анамны заманы етишип, эрге бергенде, олата юртунда къалгъан. Эсимде бар, уюбюзде эки хали согъагъан станоклар бар эди. Эки метр бийиклиги булангъы уллусу яйлыкъ ашойюбюзде токътагъан эди. Чакъ-чакъда биз къызардашлар анабызийимик, чалт согъагъан кююне уйренме къарай эдик. Шобизин учун герти яратывчулукъ школа эди. Анам кёп сёйлеме сюеген къатын тюгюл эди, бизин загъмат булан тарбиялама къаст эте эди. Ол сюонегенин яда ачувланагъанын билмек учун, бетине къарап къоймакъ да таманлыкъ эте эди. Бир сезонну ичинде ағылбюз 8 хали согъа эди. Бизден озуп болагъан юртда дагъы бир ағылю де ёкъ эте эди.

Анам нейимик халилени де согъа эди. Ону эки якъда тизив уста гынсапда таный эдилер. Эгер де, четим накъышлар, отлардан, тамурлардан

этилген табии сырлар къолланмагъан буса, шолай халини герти халиге гъисаплама бажарылмай. Мисал учун, эмен, къоз терекни ва согъанны къабугъундан, къатынтузлукъну, маренаны ва оъзге оъсюмлюклени тамурларындан яда къурутулгъан япыракъларындан боялгъан йиплер, къайнар сувгъа ташласант да, тюсюн тас этмей. Табасаран усталар шо бырынгъидан гелеген саниятны гъали де унутмагъан.

Бугюн де Зайнапханум къызардаши Изаят булан йылны гъар тюрлю вакътилеринде ата юртуна от жыймагъа бара. Неге тюгюл, халиге янгыз табиат сырлар гёзеллик, оъзтёречелик берегенин бек яхши биле. Зайнапханум айтагъангъа гёре, ол хали согъувдан къайры, башгъа ишни, касбуну танглап болмажакъ эди, гъатта гёз алгъа да гелтирип болмай.

—Англаймысыз, анам бизин учун бары да затда оър уългю йимик эди, —дай ол. —Биз ону булан бек оъктем бола эдик! Бизин ағылю архивизде ону бары да савгъатлары сакълангъан: Оър Советни, Гъукуматны, министерликени, профсоюзланы...

Дагъыстанда биринчи хали согъувчу артеллер Табасаран районну Кандык, Межгюл, Ляхла юртларында къурулгъан. О заманларда бизин халилени уллу къыйматы бар эди, къайда да макътала эди. СССР тыш пачалыкълагъа бакъдыргъан бары да халилени 30 проценти Табасаранда болдурула эди.

—Хали согъувчулар нечик ишлейген болгъанын гёз алгъа гелтирме къарагъыз. Бары да зат къол булан этиле эди чи. Олар Дагъыстанны атын данггъа чыгъара эди, республика булан кёп миллионлукъ дыгъарлар байлана эди. 90-нчи йылларда буса, бары да тармакъларда йимик, хали согъув да тёбенлешме башлады, пачалыкъны янындан якълав токъталды, алдагъы сатыв базарлар ёкъ болду, мердешли халилени орнуна, базарланы учуз халилдер еледи. Нече де къыйын заманлар эди. Тек шо вакътилерде мени къызардашым Изаят Межитова, Хивдеги хали фабрикни

директору, РФ-ни художниклерини союзуну члени бырынгъы саниятны янгыртма урунду. «Мен аты айтылгъан табасаран хали согъувчу Бесханумну къызы Изаятманва усталарыбызынварислиги даймликге дёнюп гетмесин учун, оъзюмден болагъан бары да затны этежекмен»,—деп айта эди.

Бесханум Пирмуратова, гъали буса ону къызлары, милли маданият варисликни узата, гъалиги замангъа гёре тюрленивлер, къошумлар эте, тек эсги мердешлени деунутмай. Зайнапханум эсгереген кюйде, ол биринчилей хали сокъмагъа оъзюне 5 йыл болагъанда башлагъан. Эки йылдан янгыз анасыз ишлемеге уйренген. 11 чагъында буса, оъзюню биринчи халисин сокъгъан ва эжелги саниятны аслу сырларына тюшюнген.

—Изаят билимине гёре, орустайлни муалими,—деп ол эсге алывларын узата. —Анабыз биз барыбыз да оър билимлер аларбыз деп, бекумут эте эди, тек къызардашым муаллимге охуса да, халкъ саниятны ташлама сюймеди. Биз, къызардашлар, барыбыз да Бесханумну «школасындан» оътгенбиз. Анабыз—хыйлы янгы хали орнаментлени автору. 1967-нчи йылда Лейпцигдеги халкъара выставкада Иран, Түркмен, Пакистан усталаны къолундан чыкъгъан халилени арасында, ону «Дагъыстанны савгъатлары» деген халиси алтын медаль алгъан.

Бесханумны бырынгъы саниятгъа анасы Гюлжихан ва улланасы Пери уйретген. Шолай наслудан-наслугъа берилетуруп, буожакъда хали согъувну бары да сырлары сакълангъан.

—Бугюн мен къызардашым йимик, Дагъыстанны инчесаният музейинде реставратор болуп ишлеймен,—дай Зайнапханум. —Ишибиз оър бажарывлукъну, тергевлюкню, къаныгъывлукъну ва терен билимлени талап эте. Оъз заманында Изаят бырынгъы гъайдакъ тикме тигивню янгыртма белсенген эди. Шо ишлени сиз бизин музейизде гёрме боласыз. Гъали гъайдакъ усталаршону узатмабашлагъанлар. Дизайнерлер буса, гъайдакъ тикме тигивню гъалиги милли опуракъ

тигивде къоллайлар. Яшлар шогъар чебер школаларда уйрене, выставкалар оъттериле.

Зайнапханум къызардашина бырынгъы орнаментлени кюрчюсүндө, хали согъувну янгы къайдарлын яратма кёмек эте. Анасындан къалгъан пагъулар Бесханумну варислерине дюнъяда биринчилей чиллесумахны сокъмагъя ёлачгъан.

Оъзю Зайнапханум ДГПУ-ну чебер графика факультетин битдирген. Диплом иши де хали согъувгъа багъышлангъан эди. Заман оътиоп, ағыллюю булан Магъачқалагъа гёчген. Башлап къумач булан байлавлу янгыртыв ишлеге урунгъан. Ол реставрация этген, устахана сында сакъланагъан къумачланы гёргенде, гъайранлыкъга къалласан. Къайсы гёzel де шолардан оъзюне опуракълартикмесюор эди. Реставратор—яратывчы адам, ол сумахланы согъувну учуз токътайгъан къайдасын яраттган ва шогъар началыкъ патентни де алып битген.

**Бесханум хали согъув саният къызларыны къасты булан шолай даражада узатылар деп умут этме бола эдими?
Тек хали согъувну тарихи бир де къыркъылмагъан ва арабызда ону варислери йимик усталар бола туруп, бир де токътмалмажасак.**

Олар хали согъувда эсги мердешлеге таянып къалмай, алгъа юрой, гъар тюрлю сынавлар оъттере, айланасына танышларын, къурдашларын, дос-къардашын къуршай, оларны бырынгъы саниятгъа уйрете ва сонг бирче выставкалар учун коллекцияланы яраталар. Зайнапханумнува Изаятны Дагъыстанда мердешли хали согъувну центрын ачмакъа уллу умуту бар. Шо центирда йипни сакълайгъан цехлер, бояв отлар оъсдюрюлеген лабораториялар да болажакъ. Шогъар оланы гючючатормы? Тек шо янгыз оланы бойнуна салынагъан намус тюгюл чо. Бесханумну варислиги бир заманда да унтулмас учун, къайсыбыз да шо рагмулу ишге кёмек къолбузну узатып болабыз.

Айшат ТАЖУДИНОВА

Шейит-Ханум Арсланалиевна Алишева (1947) – народный поэт Дагестана, художник, переводчик и публицист. Секретарь правления, руководитель кумыкской секции СП РД. Работала редактором кумыкского выпуска журнала «Женщина Дагестана». В настоящее время редактор кумыкского выпуска журнала «Соколенок». Член СП России, Союза журналистов РФ. Заслуженный работник культуры РД. Лауреат госпремии РД им. Р. Гамзатова. Автор более двадцати книг стихов, нескольких книг для детей.

Шейит-Ханум АЛИШЕВА

Женщина в любви!

Это мой дом,
Это мой очаг –
Ладонями хранимы уголья в стужу.
Озарен любовью свет в очах,
И смеха звон – оберег
Для детей, для мужа.
Всевышний, прости
Высокопарность строк...
И при шторме грести,
Предчувствовать порог,
Свет с тенью плести,
Удар, залог, предлог
Во взгляде прочесть,
На короне – краса,
На троне – честь.
Лучик солнца – в глаза,
На ладонях – роса.
В смехе,
В слезе
Материнства суть.
Не сутулясь нести,
Не падая ниц!
Из глубоких корней
Любви в женщины расти
Ты даёшь – без границ!
Всевышний, прости!

И имя твоё...

Оживают рыбы
на ладонях, отец!
Встрепенулся от всплеска
одинокий камыш,
Подплывает по изумрудной воде,
отец,
Квнукутвоему сыном стать, малыш.
И тот пруд половодьем
забурлил, отец,
И тот берег
радужным фонтаном залил!
И первый крик рожденья –
золотой венец
На имя твоё –
Арслан-али!..
Соскользнули рыбы
с ладоней, отец!
Вздрогнул и всхлипнул
одинокий камыш,
По изумрудной воде
уплывает отец
С именем твоим,
правнук твой, малыш...

В молитвах истовых!

И солнце приветствую
стоя нечасто.
Добро иногда
ловлю на весах.
И движенье рук
без моего участия
Чурек разломает без «Биссиллах».
Спасёт ли меня
Этих красок цвет
Как очищенье,
Как излеченье?
Возродят ли во мне
не мой яд –
а мой свет
По капле из тьмы?
По лучу к свеченью?..
Растекаясь вольно
по белому листу,
Приобретёт ли форму
древа ветвистого?..
Воскреснет ли душа моя
В молитвах моих истовых?..

В ком души я не чаяла

В ком души я не чаяла –
снежинкой таяла
и на ладонь – каплей мутной,
в глаза – тенью блудной,
в память – нотой нудной...
... В ком души я не чаяла –
к схватке со мною в отчаянную
стали позу
и в лицо – перчаткою,
в сеть – поэзию и муз журчанье,
сняли прозу
с опечатками...
... В ком души я не чаяла
(их не счасть!)

с вершины моей
оползнем сползла...
Не вершила месть,
Не желала зла...
... В ком души я не чаяла,
обрекая на печаль,
с гребня жизни на берег
лодку мою причаливают...

На дуэль...

...И ты вызывал меня на дуэль
Стреляться без промаха,
в цель.
Изрешетил меня, как знал,
как умел.
И распластано тело
на поле белом.
И вороньей стае
выклевать не захотелось
глаз моих, что черно и опустело
в небо не глядели.
А коршуну моё сердце
не надобно стало –
разбитое вдребезги,
посмертно усталое...
И кровь расплывилась
по степи полынной,
И спина распрямилась
меж корней былинных.
А чувства, что болью, любовью
и счастьем зовутся,
ныне глупо отсталые –
быть может, памятью
когда-то отзовутся?!.
...И вновь вызываешь
меня на дуэль,
стреляться в упор,
без промаха, в цель!..

Остановлюсь на этой ноте!

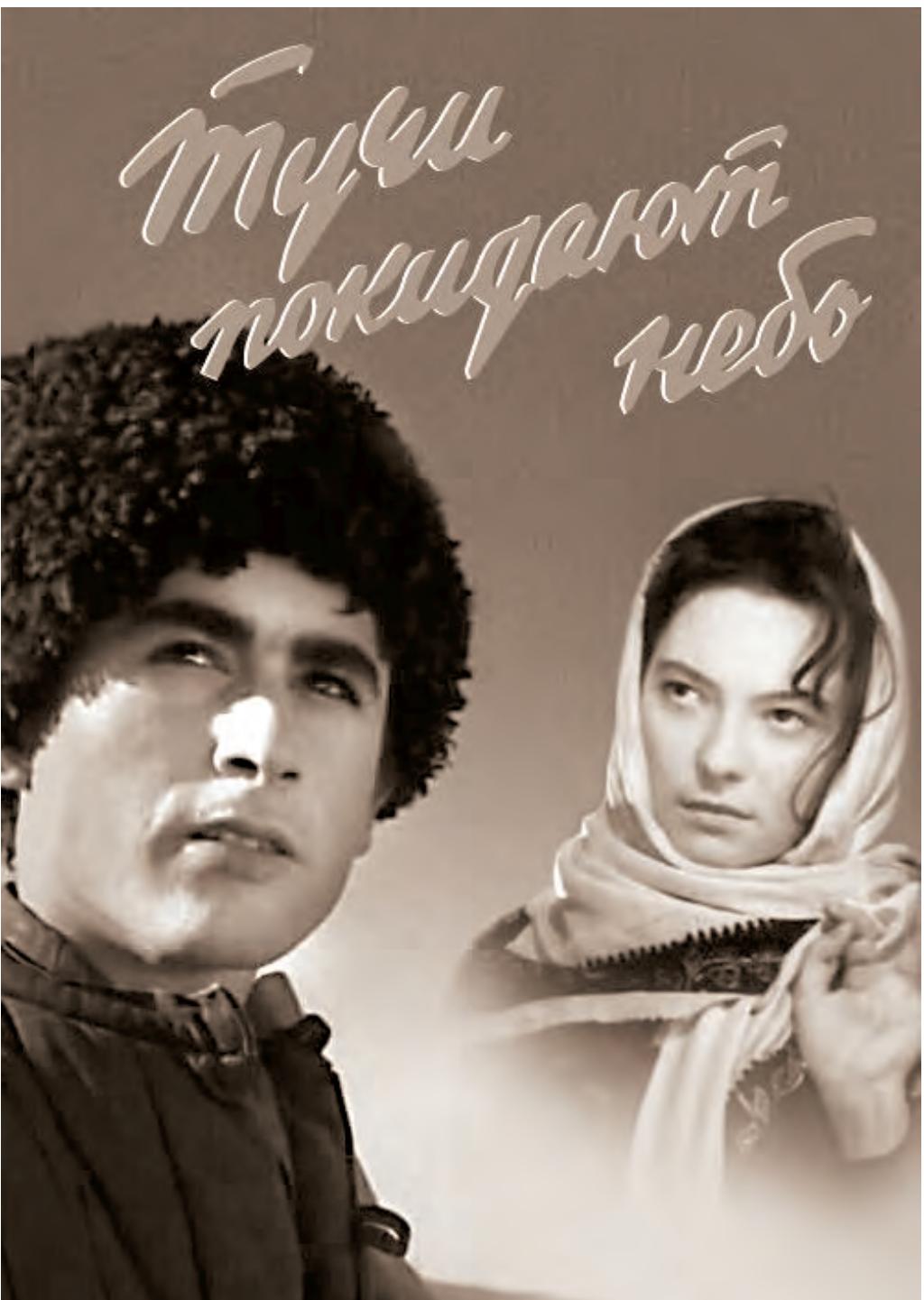
Остановлюсь на этой ноте...
...Эхо в пчелиных сотах
Струится в дальний нежный шёпот.
Пыльцой лучистой затаился
В перекрёстных узах древний опыт...
...Остановлюсь на этой ноте.
Душа сбивается с пути,
Рвётся паутина слов,
Что легки, что не прочны.
Велено было сойти
В девять кругов вещих снов,
Где плод запретный алый, сочный...
...Остановлюсь на этой ноте.
Навзрыд надрывный крик на взлёте,
Визжит капель, бросаясь с чаши,
Глыбу каменную точит,
«Мы умерли с любовью нашей...»
Тень на обочине хохочет
И этот лист,
Не видишь, кровоточит!..
...Забываю, где ты, кто ты?!
Остановлюсь на этой ноте!

Облачусь я...

...Облачусь я в белые одежды –
Обличу я былые надежды,
Что с корнями судьбы не срослись
Пробивать путь к свету,
Чтобы крылья сердца взрастить
К неземным полётам.
Не разрывали путы с ног
Круг за кругом,
Не ступали за порог,
друг за другом.
Быльём порастало,
что не стало былью,
Осело на память пеплом и пылью...

...Облачусь я в алые одежды –
Облечу я былые надежды,
В отблесках солнца чётный ряд
Золотом, пурпуром колышет
наряд –
Дом, семья, очаг, дети и внуки,
Журчанье реки, свирели звуки... ...
Моё горе,
Мои беды,
Страдания и муки –
Всевышнего надежды,
Чтоб познала жизнь сполна,
Чтоб взяла себя я в руки,
Выстояла!
(Иначе – как расплачусь?!)...
...Травой земле, птицей небу,
Любовью к людям возвратиться –
В изумрудные одежды облачусь!

ТҮШИ ПОКИДАЮТ КЕБЕ

ГЁЗЛЕНМЕЙ ТУВУЛУНГЪАН ГЫС

Биревлеге огъар кысмат яшавунда гъазирлекен чакъы зат ёммакъдагъы сигурулу хабардай гёрюнмек бар. Тек ол оъзю, шо тавакаллы, къатты хасиятыны натижасы деп гъисап эте.

Ону жагъ айланышына, бир де ругъдан тюшмей юройгенине къарап, тамаша боласан. Ол мени Дағыстан Пачалыкъ медицина академияны акушерва гинекология кафедрасында къаршылады. Мени: «Эгер де имканлыкъ болгъан буса, яшавугъузну алышдырар эдигизми?»—деген биринчи соравума иржайып, жанлы күйде: «Неге алышдырмайыкъ дагъы!»—деди.

Шолай адам—Тамара Гъажимуратовна Хашаева. Оъзю булан дайм сукъланагъан эревюллюлерибизни бириси. Ол оъзюндо гъакында лакъыр чыкъгъанда, шолай «къычырыкълы» сёзлени къоллагъанын эпизис сюймей. Ол гъалиги девюрю адамы, оытген-битген заманлар булан яшамай, дайм алгъя багъып къарай. Балики, шодур ону бир де ругъдан тюшмейгенлигини яшыртгъын сыры. Эсли чагъына да къарамай, Тамара Гъажимуратовна йылларын гыс этмей. Коронавирус булан байлавлу четим шартларда уллугъа: «Уйлеригизде туругъуз»,— деп буварывлар этилсе де, ону ишинден айрылма бир хыялы да ёкъ. Муна бизин ёлугъувну вакътисинде де ол заманда бир къол сагъатына къарай эди. Эки гюн алъякъда шо вакътиге кафедраны жыйынын оытгерме гёз алгъя тутгъан болгъанын мен сонг билдим. Бираз ойгъя батгъан сонг, ол арек ва ювукъ заманланы эсге ала. Къисмат огъар алданокъ буйургъандай, яшавундагъы бары да агъвалатланы гезиги булан, тахчада савут-саба тизилегендай, къуруп, тизип бергенми экен деп ойлашасан. Озокъда, къаравулланмагъан агъвалатлар да арагъя къошулмай къалмагъан. Тек шолай мюгълетлерде де ол оъзюно биртутгъан ёлундан тайышмай эди.

Ону ата-анасы белгили адамлар: анасы Александра Прокопенко—врач-педиатр, атасы Гъажимурат Хашаев, 19 йыл чагъында халкъ судья этилип сайлангъанда, бютюн Республика гъата танывлу болду.

Заманлар гетип, республиканы прокуроруну күулугүнүнде ерли гётерилди. Бары да якъдан пагъмулу адам пенсиягъя чыкъында, ойзин илмугъя багыштай. Ол— тарихи илмұланы доктору, Дағыстанны тарихине байлавлу бир нече китапланы автору, Россиянын атқазангъан илму чалышывчусу, ДНЦ РАН-ны председателини заместители.

—Атам ойтесиз исбайы адам,—деп иржая Тамара Гәжимуратовна.— Жағыл заманларында кызылар ондан гөз айырып болмай эди. Себеп табып, судгъя иш этип, ону гёрмек учун бара эди.

Бары да якъдан ёрукълу агълюде кызыны гележеги янгыз медицина да деп алданокъ токтаташалар.

—Ёкъ, шо ёлнұтанглагъаным мен бир де гьёкюнмен,—деп ол.— Медицинаны күжурлу тармакъгъя гысаплай эдим, гинекологнұ касбусуна айрыча тергев бере эдим.

Озге кызылар йимик, актриса болма, саянналарда ойнамағъя, йырлама умут эте эдимми? Озокъ да этмей эдим. Тек яшыра да турмайым, шогъар эркин ёлларда чы ачылгъан эди...

Бир гезик ону уystюне күрдашы, Нариман Алиевни кызызы Дина алгъасап чабып геле. Гылекленгениндегі сёзлени юта туруп, ол Тамарагъя Сверловскиден Магъачқалагъа киночыгъарагъан студия гелгенин ва олар баш ролгъя адам излейгенин айта.

—Шозаман мен кысыматны сынап къарама сюйдюм,—деп хабарлай. Т. Хавшаева. —Киномотографистлер мени йырлап да, бийип де бажарагъанымны ушатды. Эсимде бар атам мени янгыталпынывларымны гъакында эшигендеге: «Бир къолда эки алманы сакълама болмас»,—деген эди. Озокъда, кино мени гележекде аслу касбум болажакъ деген ойну юрегиме ювукъ да алмай эдим.

Гъасиликалам, шолай болуп да чыкъды. Гъали арадан кёп йыллар ойтгенде, Тамара Гәжимуратовна кинодагы ойнавундан эсе, ону фильмни гъазирлейген кюйлери артыкъ тергевиң тартгъанына мюкюр бола. Ондан къайры, фильмдеги сюжетте гёре, Тамараны сюеген

улан, гертиден де оғъар гъашықъ болуп къала. Кызызъаш шогъар бир тергев де бермеген. «Къалакъайын гийгенде де, ол мени инбашыма да етишмей эди»,—деп күлөй ол.

—Мен тенглилеримни ойзюне шонча да тартагъан кино не зат экенни билмеге сюе эдим,—деп узата ол. —Мен айтылгъан артистлер Барият ва Саният Муратовалар, Тажутдин Гәжиев, Шарав Манташев болан бирчө ойнасам да, кино мени иштагъандырмады. Гече таба, мени Азербайжан гъя «Лейла ва Мажнун» деген фильмде ойна ма чактыргъан эди. Тек мен рази болмадым.

Гележекде болажакъ врач янгыз бешлеге охуй, ону учун илму чалышывгъя ёлларачыла. Тек Тамара Хавшаеваны кёп болмаса да, маданият тармакъга элтген къошуумун унутмайлар ва озге артистлер болан Москвада ойтгерилеген Дағыстанны адабиятыны ва маданиятыны гүнлериңе бакъдыралар. Шо буса милли инчесаниятны, йыравларыбызыны, шаирлеребизни, язывчуларыбызыны атлары бютөн уылкеге ойкюреген девюрлери эди. Тамара Танхо Израиловна таклифине гёре, «Лезгинка» ансамбльде бийиген. Шо гүнлөрде, Москвада ол ойзюню ағылу чери болан да

ёлугъуп къала. Жағыл адам халкъ хорда йырлай болгъан ва исбайы кызыны гёргендөкъ гъашықъ бола.

—Шо шонча да چалтлықда болду, биз ЗАГС-гъя нечик тюшени бизни де англап битмедин ва Дағыстангъя эр-къатын болуп къайтдыкъ. Вокзалда мени къаршыма гелген анама ва улланама вагондан тюшгендөкъ: «Къутлагъыз мени. Мен эрге баргъанман!»—дедим.

—Сонг яшавда къыйын эдими?— деп сорайман.

—Мени атамдан къалгъан тавакаллы хасияттым бар. Не къыйынлыкъдан да ойтермен деп эсиме геле эди. Ол мени: «Адам къаст этсе, не мурадына да етишип бола!»—деп уйрете эди. Институтда охувумнұ тамамлай туруп, къалгъан оймюриомнү гинекологиягъя багышлама токтатшым.

Озокъда, къысмат бизге не буюргъанын билмеге къыйын. Бары да зат биз айтагъан күйде бола буса, не бар эди... О заманларда Мурат Аслановични медицина жамиятны арасында уллу абуру бар эди. Ону атасы Аслан Вагъабович—аты айтылгъан хирург, РФ-ни ва ДР-ни ат къазангъан врачи эди. Анасы Патимат Давудовна—инженерни ағыллюсунден, Петербургдагъы Петровск-Разумовск курсланы

битдирген—биринчи дагъыстанлы къатын. Атасыны ёлун танглагъан Муратны лекцияларына студентлер авзун ачып, шып болуп тынглай эди.

Шо бир тамаша гёзлемней тувулунгъан терен гъис эди,—дей Тамара Гъажимуратовна. —Мен огъар гъашыкъ болдум, о да мени сюе болгъан экен.

Тамара—уллу илмулагъя талпынагъан студентка. О буса—ассистент, доцент, институтну акушер ва гинекология кафедрасыны за-ведуючий...Олар «таш ва ялын» йимик бир-бирине къошула ва энниден сонг оланы бирев де айырып болмажакъ. Дагъы да эки йыл олар гъислерин тергеп къарады. Тамара Москвагъа гетгенде буса, арты булан Мурат Асланович де онда гёче. Жагыл алимни кандидатлыкъ иши къатынланы жынслыкъ санларындагъы аврувланы дарман палчыкълар булан бағыывгъа бағышлангъан эди. Докторлукъ ишинде де Тамара Гъажимуратовна шо теманы узатгъан ва Россияны медицина академиясыны атындан къутлав ва баракалла кагъызлар алгъан. Озокъда, шо уьстюнлюктынчлыкъда тувмагъан, хыйлы ахтарывланы, сыйналаны ойтгерме тюшген, нече-нече юхусуз гечелерин азарханаларда, авруйгъан къатынланы янында ойттерген. Гъали, озокъда, Тамара Гъажимуратовнаны республиканы лап белгили, бажарывлу, абурул алимлерини

сыдырасына шексиз күйде къошма ярай. Ол—Дагъыстан илмуларыны ат къазангъан чалышывчусу, Россияны ат къазангъан врачи, Дагъыстан пачалыкъ премияны лауреаты, Дагъыстан милли академияны члени.

Тек илмуда гелип, етишип токътап къалардай дазулар ёкъ. Тамара Хашаева шону бек яхши биле. Огъараты дюнья даражадабелгили эрибулан артда къалмайгъан күйде юрюмеге тюше эди. Ол илму чалышывун бир гүнгэде токътатмай, аврувну бағыагъан гъар янгы къайды, биревнү яшавун къутгъарма, аврувдан арчылма көмек этип болагъанын кимден де яхши англай. Ингилис тилни тизив билеген Тамара Гъажимуратовна Американы Бирлешген Штатларыны Литл Рок деген шагъарыны (Арканзас штат) ерли университетинде лекциялар охугъан. Ону уюнде гъали де шо штатны «Гюреметли ватандашы» деген диплому сакълана. Дипломну огъаркongressге Арканзас штатдан сайлангъан Билл Клинтон тапшургъан болгъан.

Белгили эр-къатынны илмуда гъарисини оъз ёлу бар. Тек Т. Хашаева эрини гёленткисинде бир де болмагъан ва экиси де етишген уьстюнлюклеге гъакъ юрекден сюоне. Алим, академик, дюнья медицина жамиятинда яхши танывлу Мурат Асланович Дагъыстанны акушер ва гинекология школасын къургъан. РФ-ни ва ДР-ни меди-

цина илмуларыны ат къазангъан чалышывчусу, медицина илмуланы доктору, профессор, Дагъыстан пачалыкъ премияны лауреаты... Ону сиптечилиги булан Магъачкъалада биринчи Перинатальны центр къурулгъан. Ондан къайры, ол акушер-гинекологлары Халкъара ва Европа ассоциацияларыны члени, тыш уълкели хыйлы илму жамиятларыны гюреметли члени. Эсли чагына да къарамай, кёп охуй: Платон, Аристотель, Сократ... Мурат Аслановични оъмюр чагы 90-дан ойтгенде де, ол кёп затгъа тергев бере...

Тек макътаву эр-къатын бир заманда да, уьстюнлюклерден башы айланып «гъаваларда саркъмагъан». Олар бир де милли тамурларын унутмай, тавлар элини атын дангъа айтдырып яшайлар. Бугюн оланы авлетлери де, ата-анасыны ёлун узатып, танывлу алимлеке айлангъан. Уллусу Арслан Медицина ва Плехановну атында гъызы Наби—медицина илмуланы кандидаты, кафедраны заведующий. Мурат Аслановични къызы Зарифа да кандидатлыкъ ишин уьстюнлю күйде якълагъан. Тамара Гъажимуратовнаны къызы Виктория Германияда яшай, белгили медицина центрда врач-окулист болуп ишлей. Тамараны ва Асланны 7 торуну ва оланы да 5 яшы бар. Олар да гележегин медицина булан байлама умут эте...

Тамара Гъажимуратовнаны иичи столуну уьстюнде Индияда оъзюнде сүжеда къылагъан Сай Бабаны сураты салынгъан, лап сюеген китабы буса – Дональд Уолину «Аллагъ булан гъылакъыр» деген асары. «Лап Ойр Ой–оъзюнде сююнч бар ойдур. Лап Ачыкъ Сёзлер–оъзюнде гертилик бар сёзлердир. Лап Уллу Гъис–оъзюнде сююв деп айтылагъан гъислердир»...деп эсгере автор китабыны биринчи бетлеринде. Шолар бизин игитибизни келпетинде ачыкъдан ва тизив суратлайдыр деп эсимегеле.

Айшат ТАЖУДИНОВА

БАРЫ Да ЗАТ - АДАМЛАР УЧУН!

Биз шу гиччирек очеркибизде охувчуларыбызны загъмат уйстюнлюклери булан миллетини атын бүтөн уылкеге танытгъян Байранкъызы Булгъаеваны яшаву гъакъда таныш этмеге сюебиз. Ол 1916-нчы йылда Агъул районну Рича деген юртунда ярлы сабанчы агълюде тувгъан. О заманларда мисгин халкъ азыкъсыз къалмасын учун авлакъдан, бавдан чыкъмай эди, къолундан бел, каза, чалгъы, оракъ таймай эди. Байранкъызыны школадагъы билим алыву 3 клас булан тамамлана. Ата-анаы: «Охуп-язып бола чы, дагъы не тарыкъ», – деп ойлашгъанлар. Торайып битмеген къызъяш юрт яшавну бары да «сююнчлерин» сезме баштай. Анасы булан бирче тангнамаздан туруп, огъар уй къуллукъланы күтмө кёмек эте. Ондан къайры, яйда уллулар булан бирче биченликлеге бара, гюзде емиш жыя, къышда буса, бары да заманы гъайванлагъа къарай туруп гете.

Юрт халкъны дертлери аз йимик, Ричагъа уллу дав башлангъан деген къайгъылы хабар етише. Эргишилер фронтгъа гетгенде, Байранкъызы тенглилерине къошулуп, къоллары къабаргъанча дегенлей ери И.Сталинни атындагъы колхозда ишлей, къатынлагъа, къартлагъа болагъан кёмегин эте. Ол шо заманларда бүтөн уылкеде чалынгъян: «Бары да зат–фронт учун, бары да зат–Уйстюнлюк учун!» –деген чакъырывну юрегине ювукъ алып, гечесин-гюнүн авлакъда ойтгере. Адамшавлу юхламай, аш етишмей бир нече керен эсин тас этген гюнлөр де болгъан. Къызланы, къатынланы башына тюшген намуслагъа бир-бир эрекеклер де чыдамас эди.

Немис елевчюлөр 1942-нчи йылда Кавказгъа ювукъ болуп, Дагъыстангъа къоркъунчлукъ тувулунгъанда, Байранкъызы Рича бирдагъы бир нече къурдаш къызлары булан загъмат фронтгъа языла. Оланы юк ташыйгъан машинге де миндирип, къорувчу окоплар къазылагъан ерге етишдирелер. Чакъ бузукъ, аш етишмей, тек бирев де кантэтмей. Гюндюзлөр окоплар къаза, гечелер буса авур цемент къаплар булангъы вагонланы

бошата. Ричалы къызлагъа Моздокнукъырыйындагъы асгер аэродромну къуурувда да ортакъылыкъ этмеге тюшген. Шонча да къыйын эди, гъатта авур юрт къол загъматгъа уйренген къызлар чыдап болмай, бир-бирде йылап йибере. Тек олар Ватаныны алдындагъы борчун күтген – минглер булангъы къатынлар, къызлар булан бирге Дагъыстангъа гелеген ёлланы ойтуоп болмасдай барулагъа айландыргъан.

Байранкъызыны хыйлы пачалыкъ савгъатларыны арасында «Уллу Ватан давну йылларындагъы загъмат къоччакъылыгъы учун» деген медалы да бар. Озокъда, ону йимиклөгө дагъы да оыр къыймат тийишлөдир, амма олар давну заманында этген ишин бир де къоччакъылыкъга санамагъан, шо бизин борчубуз эди деп гысапладап гелген.

Уйстюнлюкден сонг, давну къыйынлыкъларындан ойтуоп чыныкъыган Байранкъызы ери колхозда савунчу болуп ишлей ва аз заманнын ичинде ону аты савлай районгъа танывлу бола. Янгы касбугъа гиришип, арадан эки йыл да ойтмей, ол колхозну лап яхшы савунчусу деген атны къазана. Тапшурулгъан

ишге оыр жаваплылыкъ булан янашагъанлыгъы, адамлар булан гелишип бажарагъанлыгъы огъар анасыны гъайлекъ ийрларындан, анадаш тавларыны чечеклеринден, булакъларыны сюзок сувларындан, кёрюкде биширилген чёrekлени татывлу ийисинден таба гелген хасият.

Район газет ону гъайванчылыкъ тармакъдагъы устьюнлюклерини гъакында бир бошамай яза. Яхшы, гёrmекли натижалар буса, оызлюгүндөн тувлунмай. Огъар кёп загъмат, тер тёкме тюшген. Сыйырланы сувсуз, ярыкъызы, ичинде елойнайгъан эсги аранларда савма, олагъа ем бермеге, тюбюн тазаламагъа тюше эди. Яй айларда гъайванланы тав бетлеге отлама чыгъарағъанда, ол ахшамгъы савундан сонг, сют булан толгъан авур бидонлары машинге янгыз юклей болгъан. Бирев де ону кантыллап эшитмеген. Устьевюне, жагъил савунчуланы оыткюр масхаралары булан кюлете эди яда бирден йырлама баштай эди. «Сыйыр да йырны сюе ва шо заман сютню де артыкъ бере»,—деп айта бола эди ол. Балики, шолай болгъан буса да ким биле? Савулагъан сютню къадары гюн сайын арта, бузавлар эсен-аман, къувнакъ болуп тыва эди.

Уллулар Байранкъызыны оызгелер билмейген бир яшыртгын сырлары бар эди деп хабарлай эди. Огъар байлангъан сыйырланы бириси де къысыр къалмай эди, гъар йыл бала бере эди.

Колхозда савунчуланы арасында юрюлеген социалист ярышда ондан озуп болагъанлар ёкъ эди. Тамаша да тюгюл, ону йимик ишинде от-ялындай болуп айланагъанланы талмагъа къыйын эди.

Байранкъызы Булгъаева кёп йыллыкъ загъматы ва устьюнлюклери учун СССР-ни Оыр Советини Президиумуну къарапы булан уылкени лап оыр савгъаты-Ленинни ордени булан къыйматлангъан. Агъул районда дагъышо орденге ес болгъан къатынларёкъ.

Гъалиги загъматчы адамны абуру тёбен тюшгенде, савунчу лап аз алапа алагъан касбугъа айлангъан девюрлерде Байранкъызы Булгъаеваны загъмат устьюнлюклерин эсге алмақъыны лап заманы. Тюзюнайтгъанда, Совет Союзну вакътилеринде яхшы ишлеп бажарагъанлагъа тёкген къыйынына гёре, тийишли къыймат да бериле эди. Байранкъызы йимик адамланы унутмагъа бизин ихтиярыбыз ёкъ. Унутмакъ демек, тас этмек деген болуп токътай. Олай нечеселер тарихибизде болмагъандай, белгисизликге дёнюп гетген. Оларсыз бизин гележек яшавубуз онглу болар дегенге инанма къыйын.

Озокъда, заманлар алышина, адамлар алышина. Алдагъы уллу уылкебиз де къалмады. Тек шолай десек де, юрт загъматны маңнасы шо тездеги кююнде къалгъан. Минг, юз йыллар алдын йимик юрт загъматчылар адатлы, бес агъамиятлы ишин күтөлөр: ашлыкъ оьсдюре, сыйырлар сава, бавлар орната...

АЛАЙ НАСРУЛЛАЕВ,
Россияны журналистлерини союзуну члені

Кадрия

Кадрия Темирбулатова – ногайская поэтесса, переводчик (1948–1978).

Родилась в селении Терекли-Мектеб Ногайского района ДАССР. Член Союза писателей СССР с 1977 года. Первые публикации Кадрии появились в 1965 г. на страницах районной газеты «Степной маяк». Автор книг «Горы начинаются с равнины», «Тропинка», «Песни юности», «Удивление» и других. Книга её стихов «Улыбка луны», переведённая на русский язык, удостоена республиканской (ДАССР) премии Ленинского комсомола

* * *

Горел кизил на фоне белых гор.
Был полон счастьем плод, цветок – тоскою.
Я к высоте стремилась, на простор,
Искала совершенства и покоя.

Искала тайный смысл в своей судьбе,
Боль и восторг во мне сплетались снова.
Но с высоты
Меня манил к себе
Водоворот страдания людского.

Между безлюдьем и людьми найти
Я идеал хотела,
В то не веря,
Что мастеров на жизненном пути
Не сыщешь – есть одни лишь подмастерья.

Казалась мне багряной высота,
Когда в толпе я у подножья стыла.
Взглянула сверху вниз – и суeta
Особый смысл мне тут же приоткрыла.

Но маленьких камней напрасный бег
По склонам гор
Давно знаком вершинам:
У первой же преграды он навек
Затихнет, не достигнув середины...

На фоне гор кизил ешё красней,
Деревья скрытны – ни слезы, ни жеста.
В молчанье гор и в суете людей
Ищу секрет
Судьбы и совершенства.

Перевод с ногайского Т. Кузовлевой

Сраждин Батыров. Кадрияны портрети

Марина Анатольевна Ахмедова (Колюбакина) (1952) – народный поэт Дагестана, переводчик, публицист. Автор поэтических сборников, переводов стихов и поэм народных поэтов Дагестана Расула Гамзатова, Сулеймана Стальского, Ахмедхана Абу-Бакара, Анвара Аджиева, Юсупа Хаппалаева, Муталиба Митарова и многих других. Заслуженный работник культуры России и Дагестана. Лауреат государственных премий РД.

Марина АХМЕДОВА

КАВКАЗСКАЯ МАДОННА

Мадонна – ты беженка в чёрном,
В убогих лохмотьях вдова,
Пред лицом твоим чудотворным
Тускнеют любые слова.

Не солнечный нимб над тобою,
А шквал ледяного дождя,
Когда ты озябшей рукою
К груди прижимаешь дитя.

Скажи, по костлявым руинам,
Под дулами бронемашин,
Сквозь лай автоматный и мины
В какой ты Египет бежишь?

Ведь Ирод проклятый повсюду:
В аулах, лесах и горах,
А Господом данное чудо
Лежит у тебя на руках.

Опять от наёмных холуев
Спасти его хочешь тайком,
Но горечь твоих поцелуев
Впитал он с грудным молоком.

И завтра, когда возвратишься
Ты снова к родным очагам,
В душе твоей будет зтишье,
А в нём – только гнев и тоска.

Мадонна, прижми его крепче,
От зарева взор заслони,
И русским солдатикам встречным
Как мать на прощанье махни.

В молитве, быть может, последней
Аллаха за них попроси,
И в третье тысячелетье
Дитя от войны унеси.

ЖЕНЩИНА И МОРЕ

Каждый день эта женщина ходит на мол,
добираясь до самого края,
и стоит там отважно одна среди волн,
восходящее солнце встречая.

И когда вырастает пурпурный цветок
из зелёной черты горизонта,
зачаровано смотрит она на Восток,
опьянев от морского озона.

Долгим взглядом потом провожает баркас,
уплывающий в пламя восхода,
и в мерцающей тьме золотых её глаз
появляется детское что-то.

Что она потеряла и что здесь нашла,
в этом каменном нагромождении валунов,
что сверкают сильнее стекла,
отражая нагие колени?

Но к чему задавать этот странный вопрос,
на который не будет ответа?..
Море лижет ей ноги, как преданный пёс,
и бросает в объятия ветра.

О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Нине Маркграф и Наталье Лясковской

Две поэтессы, две мои подружки,
две русские – так, что русей их нет...
На самом деле – немка и хохлушка,
но оттого ещё роднее мне.

А я русачка, надо ж, как ни странно,
вдали от родовых своих корней
давным-давно в долине Дагестана
беспрекословно признана своей.

Аварка я, даргинка и кумычка –
и далее считай до тридцати...
Кавказские наречья и обычаи,
как будто жемчуга держу в горсти.

Мне в этом окружении не грустно
вдали жить от отеческих пенат,
поскольку здесь себя исконно русской
я ощущаю больше во сто крат.

Но иногда такая грусть нахлынет,
что от неё спасенья нет ни в чём...
Не по России, а по Украине,
где спят мои родные вечным сном.

Выхожу из привычного круга,
раздвигая плечом пустоту.
Ты кричишь мне: – Останься, подруга!
но срывается крик на лету.

И летит, как подстреленный ворон,
на границу меж злом и добром.
Кто ты?.. Муж мой, жених или ворог,
вероломно ворвавшийся в дом?

И зачем неприступные высги
променял ты на зыбкость ветвей,
золотые и чёрные искры
высекая из жизни моей?

Так не спрашивай у пепелища,
что за музыка там, за окном?..
Это ветер забвения свищет
и грохочет возмездия гром.

Зажимая ладонями уши,
поскорей уходи от окна,
чтоб спасти свою бедную душу,
даже если она не нужна.

Только губ моих сжатых движенье
принимать за ухмылку не смей...
Не смеюсь над твоим пораженьем,
над победою плачу своей.

БАКУ

«И, качаясь, идут валы от Баку до Махачкалы.»

Борис Корнилов

Баку, Баку,
я не могу
забыть твой синий взор,
ветров твоих утробный гул
и бьющийся на берегу
полотнища костёр.
И гордых кипарисов ряд,
что как дозорные стоят
меж морем и землёй...
И на Девичьей башне вздох
в безвестность канувших эпох
и ханской дочери любовь
увлёкших за собой.
Фонтанов кружево твоих,
изысканное, словно стих
восточный Низами...
И Каспия седую синь,
и шёпот листвьев на фарси,
душистый, как жасмин.

Баку, Баку,
я не могу
не бредить о ночах
в гирляндах тысячи огней,
что нефти кажутся черней
и терпкими, как чай.
Я слышу, как гудит Хазар,
разноголосый, как базар,
и тюркский говор, и азарт
в полночной чайхане,
где громко народами стучат,
из армуду смакуя чай,
бакинцы при луне.

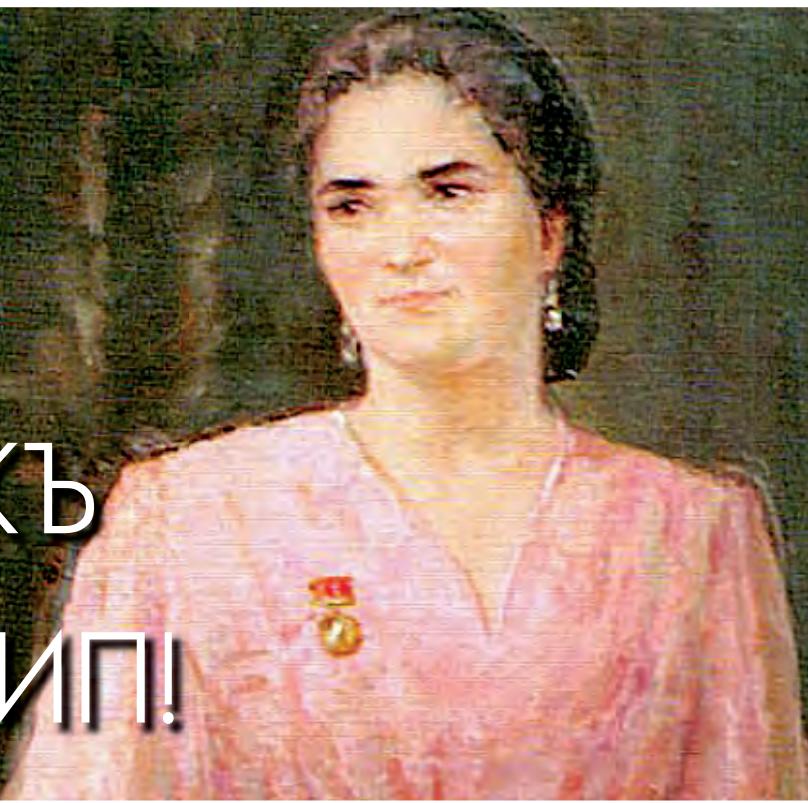
Но вновь каспийские валы
отсюда до Махачкалы
идут, как в тех стихах,
что мы учили наизусть,
выплёскивая страсть и грусть
из сердца впопыхах.
Поэт, что так был знаменит,
теперь уже почти забыт,
исчезнув в бездне лет....
Но позабыть я не смогу
тебя, гранатовый Баку,
и в сердце по тебе тоску
защёлкну, как браслет.

ХАЛКЫНГ УЧУН ЙЫРЛАМАКЪ —УЛЛУ НАСИП!

Ону тавушуна орманланы арасында чарнайгъан бүлбюлдер де сукъланар эди. Исбат йырлама баштайгъанда, тынгловчулар ону сигирлу тавушуну таъсирине тюшүп, йыр бёйлюммей, дайм чалынып тургъанны сюе эди. Ону радиодагъы концертлерин сабурсуз күйде къаравуллай эди. Яңғыз тавлар элинде тюгюл, ону пагымусуна Германияны, Албанияны, Финляндияны, Монголияны, Китайны ва олай көп оyzге пачалыкъланы ватандашлары оыр къыймат берген ва харс ургъан. 50-чи йылларда Москвада Дағыстынны адабиятыны ва инчесаниятыны гюнлери ойттерилегенде, таргъулу къызыны гъайран тавушун сағынадан биринчилей эшиитген Расул Гъамзатов оғыар багъышлап дөртлюгүн язған эди:

Как зерном созревший колос,
Вечер песнями богат.
Зал не дышит-льется голос,
Баталбековой Исбат.

ДАССР-ни ва РСФСР-ни халкъ артисткасы, Пачалыкъ премияны лауреаты, «Загъмат Къызыл орденни» кавалери ва олай көп оyzге савъялланы есиси-Исбат Гъайдарбековна Баталбекова дазусу-къырыйы ёкъ инчесаният деген аламында ярыкъ, шавлалы юлдуздай сёнмей, йырлары булан дагъы да хыйлы наслулагъа илгъам берип туражагъына шекленметюшмей. Тюпде биз йыравну эсге алывларын беребиз. Шолар 1963-нчюйылда Магъачкъалада юкъкъа школа тептер чакъы болуп чыкъған.

Атам-анам мен насили гюн тувгъанман деп санай эди. Шо гюн Таргъуда юзюм гесив башлангъан болгъан. Бизин бырынгъы юртда гюнеш емиш оьсдюрюлегени минг йыллар сама боладыр.

Атам-анам яш заманындан тутуп уллу тарчыкълыкъда, къыйынлыкъда оьсген. Артдагъы йылларында олар Анжидеги Интернационалны атында гъумач согъув фабрикада ишлей эди. Биз ағылдуе 7 эркъардаш-къызардаш бар эдик. Мен лап уллусу экеним саялы, эртенден ахшам болгъанча анама уй къуллукъларын кютме кёмек эте эдим. Шо менде яшдан берли уллусуман деген гъисни тувдургъан. Уллусу болгъан сонг, демек, сагъа салынагъан жаваплылыкъ да, талаплар да арта.

Оъзюмню билегенден берли, мен халкъ йырланы эпизиз ушата эдим, оъзюм дейырлама гъасирет эдим. Тек о заманларда ким магъа къулакъасар эди. Йыр да тюгюл эди гъайбыз.

Заман гелгенде, школагъа юрюмеге башладым. Атам-анам мен оъзлени касбу ёлун узатгъанны сюе эди. Фабрикни янында иш гёреген курсланы битдирип, йип ийирмеге уйреним. Анам булангъы хоншу цехде загъмат тёге эдим. Тынч иш тюгюл эди. Шогъар да къарамай, фабрикдеги яшав мени кепиме гелди. Мунда мени ийимик көп жагыиллер бар эди. Къызланы арасында оъзюм учун янгы къурдашлар тапдым. Олар мени чакъ-чакъда фабрикни клубуна йырлама, бийиме, чебер кружокларда ортакъчылыкъ этмеге чакъыра эди. Тек атам-анам къызыяшгъа сағынагъа чыгъып айланмақыны уллу гюнагъы гъисаплай эди. Буса да, бир керен яшыртгъын барып, яшавумда биринчилей хоргъа къошуулуп йырладым. Сююнмекликден юрегим тав чакъы болгъан эди.

Атасыз, янгыз анабыз булан къалгъанда, оғы, нече де авур заманланы башыбыздан гечирме тюшдю. Пакъыр

анама менден къайры кёмек этежек адам да ёкъ эди. Тек дюньяда рагымулу адамлар ёкъ тюгюл. «Ленин ёлу» газетни баш редактору Абзагыр Батыров бизин къыйынлы гъалбызын гъакында эшитгенде, юргине ювукъ алып, мени машинисткаланы курсларына яздырды, сонг радиокомитетте ишге тюшмеге де кёмек этди.

Мунаш заман мен халкъ йырлар булан герти күйде таныш болдум. Татам Муратовну йырлайгъан тавушу магъя нечик таъсир этген кюон бир де унуттайман. Ондагы ругъ, инчесаниятъя бакъын якъдагы дазусуз сююю мени гъайранлыкъга къалдырды. Орта бойлу, гёzel бетли, жагъ, дайм жыйнакълы күйде турагъан Татам Алиевич яратывчу коллективи жаны, орта багъанаасы ва аркъатаяву эди. Мен бек йырлама сюе эдим, тек мурадымны айтма чакъы тавакаллыгъым етишмей тұра эди.

Мени музыкагъа, йыргъа гъасиретлигимни гъис этип, Татам Алиевичянын ачакъырып, магъатынглама сюйдю. Ол мени тавушумну ушатды ва Радиокомитетни хорун да йырлама таклиф этди. Узакъ да къалмай, шагъарлардан, юртлардан баракалла кагъызлар гелме башлады. Шоларда тынглавчулар мени тавушумну, йырлайгъан кююмню айрыча эсгере эди. Шо заман менде: «Йырларым адамлагъа сюонч гелтире болгъан сонг, мен оyzге актисалар йимик, музыка билимлени алмасам ярамай, охума, уйренме тарыкъ!»—деген ой түвдү.

Хапарсыздан дав башланды, эрим фронтгъа гетди. Мен гиччи къызым Барият булан янғыз къалдым. Охувну гъакындағы умутланы унутма тюшдю. Ишимде дайм гъар тюрлю четимликлер тувлуна эди. Мен орус тилни осал биле эдим, ноталарда да бир англавум да ёкъ эди. Тек бу гезик де яшавумда яхши адамлар табылмай къалмады. Чебер берилишлени редакторлары А. Абрамянц ва Г. Гъасанов заманын аямай, уллу чыдамлыкъ этип, мени тилге де, ноталагъ да уйретме урунду. Мен оланы рагымулуғъун унтуп боламанмы?!

Нечик де, ачыкъ сагынада, халкъны алдына чыгъып йырлайгъан гюнөм гелди. Зал тыгъылып толгъан, олтурма-турма ер ёкъ. Чыт капотумну да гийип гелгенмен. Къолум, бутум магъатынгламай. Озююмню сагынада нечик тутма герегимни билмеймен. Зал магъа бир де башгъа тюгюл, ютма турагъан аждағынан авзу йимик гёрюне эди. Тек не буса да, музыка чалынды, мен йырлама башладым. Концертге гелгенлер шып болуп тынглайлар. Йырлап битгенде, бир мюгъдет шо шыплыкъ узатылып турду. Сонг эс тапгъандай, залны гючлю, узакъ харс урувлар къуршады. Бетим яна, гёзлеримден бюлдюр-бюлдюр болуп гёзяшлар ағъа. Зал буса къайтып, къайтып мени сагынагъа чакъыра. Гъали мен бир де шекленмей эдим: йыр—мени яшавум, къысматым.

Шо къагърулу дав йылларда, къыйынлыкълагъа да къарамай, мен консерваториягъатюшмеге токтаташдым. Дагъыстанны Гъукуматы мени Азербайжан пачалыкъ консерваториягъа охума бакъдырды.

Бу ерде Радиокомитетни музыка редактору Петр Фёдорович Проскуринни эсге алма къоймай болмайман. Мени учун гъартюрлю гъакимият кабинетлерден чабып айланагъан ол эди, экзаменлериме де гелди. О заманлар Азербайжан оыр музыка школагъа СССР-ни халкъ артисти Узеир Гъажибеков башчылыкъ эте эди. Гече таба, Узеир Абдул-Гъюсеновични дагъыстанлы тамурлары болғынан билдим.

Йыравланы гъазирлейген факультетни кафедрасыны заведующий профессор Маргарита Александровна Колотова алда бир де эшитмеген дагъыстанлы мақъамлагъа уллу иштагъылыкъ булан тынглады. Тавлар элини къумукъ ва дарги йырлары ону эпиз тергевион тартды. Ол магъя илиякълы күйде къарап: «Оъзюгъзанию студенткагъа гъисаплама боласан»,— деди.

П.Проскурин мени консерваториягъа къабул этгеннин билгенде, еки де къолумну къысып алып: «Исбат, сагъа нечик насиp тюшгенин сен гъали де билмейсен, англамайсан. Сен Дагъыстан халкъланы къатынгиши вакили гъисапда бириңи болуп оыр музыка билим алажақъсан!»

Шолай къаныгъывлу охув йыллар башланды. Тынч тюгюл эди. Охувдан къайры, эбе-хырлы яшав юрютmek учун дайм харж да етишмей эди. Экинчи курсда къызым Барият яман авруп къалды. Мен не этегенимни билмей эдим, озююмню де, къызымны да къыйнамай, уюме къайтайым деп ойлаша эдим. Шо заман мени муаллимлер, студентлер якълады. Консерваторияда секретарь-машинистканы ишин бердилер, къызымынап яхши врачлагъа гёрсетдилер, ол къолайгъа къайтгъанда, яшлар бавуна салдылар. Тек бары да затдан мени «Йырав анамны», Маргарита Александровнаны гъайлы янашыву артыкъ эди. Мен шонча иссиликни, тергевиңи, якълавну бир заманда да биревден де гёrmеген эдим.

Давну йылларында биз, студентлер, янғыз охуп къоймай, концертлер де бере эдик. Фронтгъа гетеген асперчилени, госпиталларда яраланып ятагъан солдатланы алдында чебер гъонерлери бизни гёrsете эдик.

1945-нчи йыл Азербайжанны балет театрында бириңи опера студия ачылды. Бизге йырав пагъмула-рыбызын артдырма тизив имканлыкълар тувулунду. 1949-нчу йылда магъя студент йыравланы Комсомолну съездине багъышланған бириңи Бютюнсоуз конкурсында ортакъчылыкъ этмеге насиp болду. Москвадагы консерваторияны уллу залында мен йырлагъан «Бюлбюл» деген къумукъ халкъ йырны ва Римский-Корсаковну «Садко» деген операсындағы Любаваны ариясын къарапчулар исси күйде къаршылады. ВЛКСМ-ни Центральный Комитети де мени йырларыма оыр къыймат берди ва Гъюметлев грамота булан савгъатлады.

Консерваторияны битген сонг, мени Азербайжанны опера ва балет театрына алдылар. Тек герти опера йырав болмагъя ёллар ачылагъанына да къарамай, 1949-нчу йылда Ватанымда къайтдым ва Дағгосфилармониягъа ишге тюшдюм. Шолай мени музыка чалышывум башланды.

1951-нчи йылда ДАССР-ни 30 йыллыгъына байлавлу байрам чаralар бек къужурлу, таъсири, дaimge эсде къалардай болду. Москвада Дагъыстан адабиятны ва инчесаниятны гюнлери оytgerildi. Шонда биз де бир нече концерт гёрсетдик. Кремлни Колонный залыны, Чайковскийни атындагъы залны, Совет Армияны уюндеги сағыналарындан таба талаплы тахшагъарлы къаравчуланы тавлар элини музыка, йыр маданияты булан таныш этип, тазза къурчун къандырыдикъ. Дагъыстан инчесаниятны оъзге усталарыны арасында мен де «Загъмат Къызыл байракъ» орден булан савгъатланым ва магъя «ДАССР-ни at къазангъан артисткасы» деген at берилди.

Шо йыл мен жагыллени 3-нчу Бютюндюнья фестивалында да ортакъчылыкъ этдим. Берлинде 104 пачалыкъны вакиллери жыйылгъан эди. Мен къумукъча йырлай эдим, тынгловчулар мени англай эди. Неге тюгюл, мен давсуз, парахат яшавну, дослукъну гъакъында йырлай эдим. Фестиваль ябылгъан сонг да, биз Гюнчыгъыш Германияны бир нече шагъарларында концертлер бердик-Потсдамда, Дрезденде... Бизин исси күйде къаршылагъанда йимик, кёп арив узатдылар.

Шо йыл мени учун сююнчлер булан толгъан йыл болуп токътады. СССР-ни Оър Советини Президиумуну къаарары булан магъя И.Сталинни атындагъы пачалыкъ премия тапшурулду. Газетде: «Исбат Баталбекова – шолай оър савгъат булан къыйматлангъан биринчи дагъыстанлы къатын. Пагъмулу, оътесиз бай тавушу булангъы йыравну аты янгыз Дагъыстанда, Союзда тюгюл, кёп арек эллэрде де танывлу болду....», – деп охугъанда, сююнчлерим юргиме сыймай эди.

Халкъым учун йырламакъ-мени лап уллу насибим. Мен уылкебизни гъар тюрлю ерлерinden кёп кагъызлар аламан ва гъарисине жавап берме къарайман.

Монголияда Дослукъуну гюнлери оytgerilegende, ондагъылар бизин лап аявлу ва сыйлы къонакъланы йимик къаршылагъан эди. Кёп къужурлу, ярыкъ, эсде къалардай ёлугъувлар болду. Эсимде бар Монголияны опера ва балет театрындагъы концертде мен дагъыстан йырлардан сонг, монгол тилде оланы «Бары яхши зат Ватангъя» деген белгили йырын йырладым. Зал эретуруп харс ура эди.

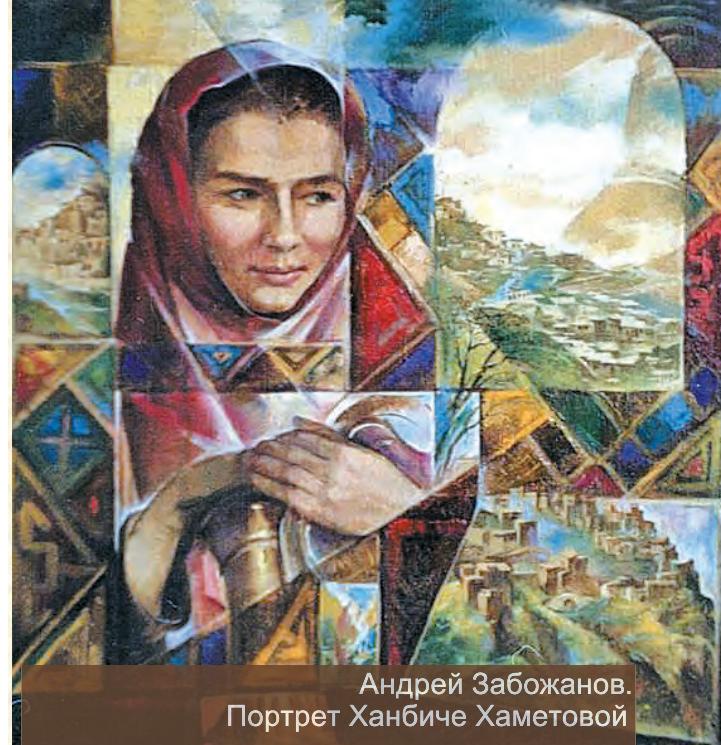
Финляндиядагъы, Китайдагъы концертлерибиз де шолай унутулмас сапарлар болуп чыкъды. Гъар гюн газетлер бизин гъакъыбыз да билдиривлөр бере эди. Шолай гъар сапардан янгы гюч, ругъ, илгъам алып къайта эдим.

Тек артистни ёлу-янгыз уьстюнлюклер, къужурлу сапарлар ва ёлугъувлар тюгюл. Тавушунгну уьстюнде дайм ишлеп турма тарыкъсан. Исбайы, асил күйде йырлама тынч тюгюл. Ондан къайры, репертуарынгара бёлмей, янгы йырлар булан толумлаша турма тарыкъ.

Мен шуну барын да совет къатынлагъа нечик эркин ёллар ачылгъанын гёрсетмек учун хабарладым. Лап аслусу-оъзюнгнүю шагъра ёлунгну табып болмакъ. Ватан буса, сени бары да якъдан якълажакъ ва кёмек этежек.

Магъачкъала, 1963-нчу йыл

Газирилген Алав АЛИЕВ

Андрей Забожанов.
Портрет Ханбиче Хаметовой

Ханбиче Шихрагимовна Хаметова (1938).

Народный поэт Дагестана, член Союза писателей СССР, член Правления СП России. Награждена Орденом Дружбы. Редактор детского журнала «Соколенок».

В 1964 году вышла в свет её первая книга стихов на лезгинском языке «Узоры дум». За годы творчества издано около сорока сборников стихов и поэм.

Баллада о травяном чуду

Сноха нахмурилась, как ночь:
– Опять с травой чуду?..
Поморщилась и вышла прочь –
Искать себе еды.

И в тот же миг больной рукой
С крестьянского стола
Свекровь нехитрый ужин свой,
Смутившись, убрала.

И села робко у окна,
С собою говоря:
– Ах, доченька, ты нам мила,
Как красная заря.

Что оживила старый дом
И сына, и меня –
Малыш твой радуется в нём,
Бубенчиком звеня.

Он имя деда воскресил
И счастье нам принёс...
...Да, жаль, у бабки мало сил,
Рука болит до слёз.

А раньше я, тебе под стать,
Красавицей была
И до утра могла не спать,
Варила да пекла.

Но сгинул муж мой под Москвой,
И в дом пришла беда –
Тогда единственной едой
Нам стала лебеда.

И поднимала не гулять
Я деточек чуть свет,
А мяту с щавелем искать
На завтрак и обед.

Слезами сдабривая суп,
Однажды зимним днём
Я выменяла на тулуп
Мешочек с ячменём.

Бросая горсточку в котёл,
Я напевала вслух,
Чтоб от моей похлебки шёл
Сытнее хлебный дух:

– Варись, ячменное зерно,
Разбухни от воды,
Ведь мы такой давным-давно
Не видели еды.

Ударит вешняя гроза,
Зазеленеет луг,
Укроп, петрушка и кинза
Появятся вокруг.

Не плачьте, детки, хватит сил
Нам зиму перенесть –
Черешню, сливу и кизил
Мы снова станем есть.

А если нам Аллах пошлёт
Когда-нибудь муки,
Я стану печь вам круглый год
С травою пироги.

Ах, чудо будут те чуду –
Румяны, как заря,
Как наши яблоки в саду
В начале сентября.

Пусть каждый до отвала ест
Тогда стряпню мою,
Пока ему не надоест,
Бай, баюшки-баю...

И опускалась тишина –
Желанная пора,
А горсть ячменного зерна
Варилась до утра.

И дети видели во сне,
В болезненном бреду,
Что наступил конец войне
И полон дом чуду.

С тех пор, невестушка моя,
Прошло немало лет,
А те чуду готовлю я
На завтрак и обед.

Их любит сын и любит внук, –
Приди же – посмотри –
Как солнышко, румяный круг
На скатерти горит.

Перевод с лезгинского
Марины АХМЕДОВОЙ-КОЛЮБАКИНОЙ

Анасындан къалгъан

варислик

Уллу Ватан давдагы уystюнлюкден сонг, къызъяшлар муаллимни, врачны, актрисаны касбусун тангларбыз деп умут эте эди. Уланлар буса, ойзлер учун аслу гъалда асгерчини, гемечини яда лётчикни ишин бағыйлы гёре эди.

Тамаша болмагъыз, тек Россияны ва Дагъыстанны халкъ артисткасы Асият Кумратова яш йылларында бир де уллу сагыналаны гъакъында ойлашмай эди. Ол самолётну «ерлеп», гъаваларда къушлар йимик, саркъыма, учма сюе эди. Шо ой онда биринчилей, газетде къатынгиши лётчиклени фронтда гёрсетген къоччакъ ишлериini гъакъында охугъанда тувлунгъан эди. Душмангъа чул бермейген совет лётчик къатынлагъа, олардан хыйлы «къапаслар» алгъан немислер «энем къатынлар» деп ат къойгъян болгъан.

Кёклеге де къарап, Асият ойзюн самолётну юрютеген кююн гёз алгъя гелтирмеге къарай эди. Анадаш ногъай юртларыны уystюнден учуп, халкъыны бырынгъы йырларын йырлама нече де гъасирет эди...

Бу йыл Асият Кумратова ойзюн макътавлу 80 йыллыкъ юбилейин белгиледи. Ол 1941-нчийылда Къара-чай-Чергес Автоном Республиканы Ногъай районуну Тохтамыш (гъалиги аты Икон-Халкъ) деген юртунда кёп яшлы ағылуде тувгъан.

Атасы Сулейман-Уллу Ватан давну ортакъчысы. Къызыл асгерлер булан Берлинге ерли етишген. Тек давну лап башлапгъы айларында яраланып, немислени къолуна есир болуп тюшгени саялы, совет гъакимият уystюнлюкден сонг, ону уч йылгъа лагерлөгө бакъдыргъан. Сулейман ата юртуна 1948-нчи йылда къайтгъан.

Анасы Муслимат айтылгъан тигивчю уста эди. Ондан къайры,

айланадагы юртларда ону ти-
зив йыравчу гъисапда да таный
эдилер. Колхоздагы ишинден
эркин вакътисинде яда ахшамлар
ууюнде, янында яшларын да ол-
туртуп, оъзю-оъзюне гёнгюревлер
этип, эри давдан тез къйтсын
деп, огъар багъышлап йырлар
чыгъара эди.

Сулейман да эсен-аман къайтып,
Кумратовланы ожагы бир гиччи-
рек клубгъа айлана. Гъар ахшам
оларда юртулары жыйыла, уллу-
лар Мамай-ханны, Насрутдин-хан-
ны ва оъзге батырланы гъакъында
хабарлай. Йырсыз бир ахшамы да
оътмей эди. Оъзлюгүндөн тувлун-
гъян юрт хорда Муслиматтъя тенг
гелегенлери ёкъ эди. Анасындан
Асиятгъа варисликге гючлю ва
гёzel тавуш къалгъян. Тохтамыш-
лылар огъар: «Бизин гиччи бюлбю-
любюз»,—дей эди. Арадан заманлар
гетип, Асият Кумратова шо яшда
эшигген йырланы барысын да
Даградиодан таба йырлажагъын
ким биле эди?

А. Кумратованы уллу сагъналы-
гъа абат алыву юртундагы чебер
кружокдан башлангъан.

1957-нчи йылда къарачай-чергес
халкълар Россияякъа къошуулгъанлы
400 йыл тамамланагъанына байлав-
лу болуп, Москвада республиканы
адабиятыны ва инчесаниятыны
гюнлери оътгериле. Шо шатлы
чараларда 16 йыллыкъ Асият
Кумратова да ортакъчылыкъ эте.
Шонда Асият оъзюни биринчи сав-
гъятын—РСФСР-ни Оър Советини
Гюрметлев грамотасын къазана.
Бир нече йылдан Асият Къабар-
ты-Балкъар пачалыкъ ансамблгъа
йырав болуп чыгъа. Ансамблда
Асият дагъыстанлы улан булан
таныш бола ва кёп заман да гетмей
олар уйленелер.

Жагыил агълю 1960-нchy йылда
Дагъыстанны Акъуша районуна
гёче, сонг Магъачкъала гелелер.
Бек талаплы эри огъар сагънагъа
чыкъма, йырлама ихтияр бермей.
Эр-къатын квартирден-квартирғе
гёчюп яшай. Асият Сулеймановна
гечге таба: «Биз ону булан башгъа-
башгъа сервизлени чашкалары
эдик»,— деп айтагъан кюю бола
эди. Арадан бир йыл оътиоп, олар

айрылалар. Асият уланы Алибулан
онгача яшама башлай.

Жагыил йырав 1961-нчи йылда
Даггосфилармонияны Дагъыстан
йыр ва бийив ансамблини ёлбаш-
чыларына оъзюню йырлайгъан кю-
юне тынглап къарамакъын тилей.
Шогюнокъ, Асиятны хоргъа къабул
этелер ва бу коллектив булан дагы
да 17 йылны узагъында чалышып
туражакъ.

Йырав экинчилей эрге бара ва
огъар бирдагы яш тува. Къызына
Гюлнара деп ат къоялар.

Асият Сулеймановна музыка
училищелерде охумасада, оъзюню
пагъмусуну якъчыларыны наси-
бине оър профессионал йыравгъа
айлангъан. Ону яхшылыгъындан
Дагъыстанда ногъай музыка ма-
данияты генг күйде яйылгъан. Би-
ринчилей радиодан тынгловчулар
ногъайланы бырынгъы «Эдиге»
(14-нчи асру), «Шора Батыр» 16-
нчи асру), «Къатувгъан сююнч»
(17-нчи асру) деген эпос йырларын
эшигелер. Къысгъача этипайтгъан-
да, Асият Кумратова республиканы
кёп миллетли музыка маданият
оъзенине янгы, сюзюк суву булан-
гъы булакъдай къошуулгъан.

А. Кумратова 60 йылны узагъын-
да репортурасында янгыз мердешли
фольклор асарларын къоллап къой-
май, гъалиги ногъай, къумукъ, къа-
рачай ва орус йырланы да йырлай.
Ону яратывчулукъ хуржунунда
500-ден де артыкъ йыр бар.

**Асият Кумратованы пагъмулу
тавушун янгыз бизин уълкеде
тюгюл, тыши пачалыкъларда
да эшиггенлөр. 1981-нчи йылда
ол Италияды оътгерилеген
Бютюневропа музыка
фестивалында ортакъчылыкъ
этген. Шо йыл йыравгъа
«Дагъыстан АССР-ни ат
къазангъан артисткасы» деген
ат да берилген.**

1987-нчи йылда Германиягъа
этген яратывчу сапары да Асият
Кумратованы яхшы эсинде къал-
гъян. ГТРК телеканалны хору булан
гюнбатыш уълкени 24 шагъарында
концертлер гёрсетген.

Язывчы Иса Капаев шо заман:
«Бир адам да халкъы учун нечакъы

кёп затны этип бола экен!»—деп ай-
тгъян болгъан. Гертиден де, Асият
алда бирев де билмейген, эшиг-
меген ногъайланы йыр дюньясын
йыракъ эллеге ерли етишдирип
бажаргъан.

1994-нчиу йылны декабр айында
Асият Сулеймановнаны атына
бирден Къарачай-Чергесден телеграмма
республиканы башчылары огъар
«Россияны халкъ артисткасы»
деген ат берилгенлик булан къут-
лагъан. Ондан сонг, Дагъыстанны
Пачалыкъ советине чакъырып,
Асиятгъа Москвағъа, Кремлге
барма тюшежегин билдиригенлер.

Кремлни Георгиевск залында
ол шо оър атны Римма Маркова,
Владимир Этуш, Николай Озеров
ва оъзге белгили артистлер булан
бирче алгъан. Савгъатланы Россияны
о замангъы Президенти
Борис Николаевич Ельцин тап-
шургъан.

Тапшурувдан сонгъу сёйле-
вюнде А. Кумратова: «Россия—зор
пачалыкъ, халкъларыны бирлигин
сакълап болса, ону гележекде уллу
уьстюнлюклар къаравуллай»,—дег-
ген ва бырынгъы ногъай йырны
бир куплетин йырлагъан. Ельцин
адашып къалгъан болгъан. Неге
тюгюл, бу залны ичинде алда бир
де йыр чалынмагъан.

Асият Кумратова кёбюсю йыр-
ларын аслу гъалда юрт загъмат-
чылагъа багъышлай. Ол юрт яшав-
ну къыматын гичиден берли
яхши биле. Ону къурдашларыны
арасында савунчулар да, юзюм
оъсдюрючүлөр де, юрт муаллим-
лөр де бар. Йырав концертлери бу-
лан Дагъыстанны ва Темиркъазыкъ
Кавказны лап йыракъ ерлеринде
болгъан. Ую де дайм къонакълар
булан толуп бола.

Йылларына да къарамай, уюн-
деги кёп тездеги портретинде
йимик, ол гъали де оъзюню исбай-
лыгъын тас этмеген.

**Асият Сулеймановна Кумра-
това бютюн яшавун сююмлю
касбусуна, оъзюню халкъына,
Дагъыстангъа ва бизин ууми
уълкебиз Россиягъа багъышлагъан.**

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

Умурахил Шапиева (1924–2000) – даргинская писательница. Родилась в селении Аймаумахи Сергокалинского района ДАССР. Работала редактором даргинского выпуска журнала «Женщина Дагестана». Первая книга рассказов У. Шапиевой «С любовью сердца» вышла на даргинском языке в Дагестанском книжном издательстве в 1963 году. В последующие годы в дагестанских издательствах вышли другие повести и романы У. Шапиевой. За роман «Филлоксера» У. Шапиева в 1998 году была удостоена Государственной премии Республики Дагестан.

Умурахил ШАПИЕВА

«Сердце земли»

(Отрывок из романа)

Почему эта всем известная гора называется Шахри-Мирза, Марьям впервые услышала от учителя истории. Было ей тогда лет тринадцать, но рассказ о судьбе влюбленных настолько взволновал ее, что помнила она его слово в слово. Учитель говорил тихим голосом, но так, словно был очевидцем. Временами голос его даже дрожал, и Марьям обмидала в ожидании развязки. А перед глазами все стояла спускающаяся к прозрачному роднику с высоким медным кувшином на плече Шахри: летящая походка, красивый наряд, серебряные бусы на белоснежной шее...

Рассказывал он лишь однажды. Позднее, сколько бы они, мальчишки и девчонки, ни просили повторить, учитель в ответ только улыбался и смущенно пожимал плечами: видно, слишком близко к сердцу принимал он эту историю, чтобы возвращаться к ней снова и снова...

...Шахри выросла в крестьянской семье. Родители в девочке души не чаяли. Была она на редкость красивая, белолицая, краснощекая, что тебе яблочко, созревшее на солнечной стороне. Яркий румянец не сходил с ее лица.

Когда Шахри подросла, мать, пуще всего боявшаяся с глазу, запретила ей бегать с подружками. Девушка одна в ранний час спускалась с кувшином к роднику. Она не могла оторвать глаз от восходящего солнца, от золотящихся под его первыми лучами каменных утесов, горных вершин, с нежностью вслушивалась в тихое журчание хрустальной воды.

Но как только раздавалось блеяние овец, Шахри хватала кувшин и летящей походкой устремлялась прочь, не в силах унять сердце. Боялась, что молодой пастух Мирза увидит ее сияющие влюбленные глаза.

Однажды настал день, когда мать лишила девушку и этой радости, решив выдать замуж за нелюбимого.

Шахри теперь и к роднику не пускали, готовились к свадьбе. А девушка видела перед собой только

Мирзу. В бешмете из домотканой шерсти, туго обхватывавшем талию, и в неизменной белоснежной папахе со свисающими сосульками ягнячьей шерсти. На ногах простые чарыки. Из-под прямых бровей на нее устремлены черные глаза, в них алмазные искры. Эти глаза встречали и провожали ее каждое утро. А как он играл на свирели!

И брызжущие лучи утреннего солнца, и тихо звенящий родничок, и глаза любимого наполняли ее душу такой радостью, что хотелось петь. Но разве могла девушка позволить себе петь во весь голос, так, чтоб услышал ее голос любимый?

И все-таки Шахри вымолила у матери разрешение в последний раз сходить к роднику. Мать позволила ей это, видя, как печальна дочь.

Любаясь красавицей дочерью, ее длинными косами, спускавшимися до колен, мать думала про себя: «Ничего,стерпится – слюбится. Примирайся с судьбой. Чем хуже ее жених любого из аульских парней? Станет верной и послушной женой своему мужу, как была до сих пор верной и послушной дочерью».

Шахри, набирая воду в кувшин, не торопилась убирать его из-под струи. Заливаясь слезами, она подставляла под нее руку; то набирала полную ладонь, то просто перекрывала струю. И шепотом изливалась роднику свое горе: «Что мне делать? Узнала я, что такое любовь, и как теперь жить мне без нее? Как повернуться лицом к нелюбимому, который смотрит на меня, точно коршун на добычу? Горы мои родные, солнце мое золотое, помогите. Продают меня за богатство. О Мирзе и слышать не хотят, беден он, всего-навсего пастух. Но в чем же вина его?..»

Поставив полный кувшин рядом с родником, Шахри повернулась к самой высокой горной вершине, ее раньше других ласкали лучи восходящего солнца. Она мысленно прощалась с любимым, с которым не успела и словом обмолвиться, которого и рукой не коснулась. И вдруг побежала, приподняв с обеих сторон платье, чтоб не намокло от утренней росы. Вскоре она уже была у подножия горы. Стала взбираться. Ей хотелось достичь этой вершины, оттуда рукой подать до звезд. Вдруг всемогущий аллах смилиостивится над ней, превратит ее в звезду, тогда она каждый день сможет видеть любимого, слушать мелодии его души...

Не понимая, что происходит с девушкой, с тревогой в сердце следил за ней пастух, пока не исчезла она из виду. Ждал, что она вот-вот вернется. Ведь кувшин стоял у родника. Но девушка не появлялась. И Мирза, бросив ягнят, пустился за ней.

Гора была изрыта множеством селевых потоков и испещрена таким же множеством тропинок. Какую из них выбрала Шахри, пастух не мог разгадать. И остановился на самой крутой. Тропа не поддавалась, сопротивлялась ему, он становился на четвереньки и упорно лез в гору. Хватался за каждый кустик, за каждый выступ, за каждый камень. Малейший шорох заставлял его вздрогивать, думать о том, что где-то здесь, за каким-то из камней, притаилась Шахри и вот

сейчас даст о себе знать. Может, она нарочно выставляет на дороге камни, чтобы ему легче было идти?

Мирза упрямо поднимался вверх, то и дело оскальзываясь и падая. Когда он достиг вершины горы, солнце поднялось уже высоко. Дух захватывало от этой высоты, здесь гулял ветер и величаво парили орлы. Мирза решил поиграть на свирели, может, Шахри откликнется? Но разволновался и закричал:

– Шахри, где ты? Отзовись! Я пришел за тобой!.. В ответ он услышал только: ой-ой-ой. Уже не помня себя, повторял одно и то же, и каждый раз гора возвращала его же слова.

Мирза испугался. Его била дрожь. Вдруг у самого обрыва на одном из кустов он увидел белый гулмэнди – тонкий шелковый платок. И похолодел от ужаса: девушка бросилась в пропасть. Схватил гулмэнди и, закрыв им лицо, бросился вслед за любимой. Летел в пропасть, как птица с подрезанными крыльями.

С тех самых пор и стали называть эту гору Шахри-Мирза...

Закончив рассказ, Марьям перевела дыхание, совсем как учитель когда-то. От нее не ускользнуло, что грустная история влюбленных не произвела впечатления ни на детей, ни на мужа. Может, не умела она говорить столь проникновенно, находить доходящие до каждой души слова, как это умел их старый учитель. Ведь она помнит, как переживала за судьбу юных влюбленных, несколько дней ходила сама не своя, даже ночами просыпалась с мыслью о них.

Кажется, теперешних детей подобными рассказами не удивишь.

– Похоже на сказку. Да так оно и есть, – только и сказала дочь.

Сын-четвероклассник, даже не дожидаясь вопросов матери, заявил:

– Выдумки это. Чего только не придумают! А ее второклассник выразился и того хлеще:

– Дурак этот Мирза. Из-за какой-то девчонки в пропасть бросился.

Тогда Марьям обратилась к мужу:

– А ты чего молчишь? Тоже так думаешь? Ильяс, лежавший с прикрытыми глазами, открыл их, посмотрел с улыбкой на жену и сказал:

– Я думаю не об этом, а о том, что если не отделю рой в оставшемся улье, то он тоже сорвется с места.

«И он слушал меня вполуха, – с грустью подумала Марьям. – Или вовсе не слушал. У него только пчелы на уме». А вслух сказала:

– Может, все-таки не пойдешь искать пчел? Оставил бы ты эту затею. Известно ведь, какие они злые, когда вырываются на волю. Не дай бог, набросятся и начнут жалить. Да что я тебя учу, и сам не хуже меня знаешь.

– Из всех живых существ, – сказал полууштя-полусерьезно Ильяс, – только пчелы погибают, вонзив в кого-нибудь жало. Вот бы так было с людьми, которые отправляют жизнь другим. Ужалил – погибай! Сразу бы все научились жить в мире да согласии.

Перевод с даргинского М. Даировой.

Зумруд Гаджи-Курбановна Ханмагомедова (1915–2001) – первая табасаранка, получившая высшее образование, а также первая табасаранская поэтесса. Правнучка крупнейшего учёного-историка, просветителя дореволюционного Дагестана Гасана Алкадари.

Зумруд ХАНМАГОМЕДОВА

Кружево лучей

Если б только вязать я могла,
Из лучей кружева бы ткала,
Чтобы солнце на женских плечах
Засияло, как тёплый очаг.

Спряла я бы из облака нить,
Чтобы светлой судьбой одарить
Наших девушек – пусть никогда
Их сердец не коснётся беда.

Ярких звёзд золотую пыльцу,
Что так юным невестам к лицу,
Тёмной ночью бы я собрала,
Чтоб любовь их не ведала зла.

Попросила бы я у небес,
Чтоб земли нашей недуг исчез...
День и ночь я ткала бы платок,
Чтоб мой труд исцелить её смог.

Соловей

В цветущем саду твоя песня слышна,
Как добрая весть, что настала весна!
С надеждой стою у раскрытых дверей,
Мечтая увидеть тебя, соловей!

Чудесной весны благодать я люблю
И трепетно сладкие трели ловлю.
Ашуг, убирай свой чунгур поскорей –
Никто не сравнится с тобой, соловей!

Тебя обо многом не смею просить,
Одну лишь мне песню прошу посвятить,
Чтоб нежный твой щебет средь грубых ветвей
До самой души долетел, соловей.

Сгоревшему сердцу несчастной Зумруд
Позволь насладиться им пару минут.
Хоть лет уже кануло столько и дней,
Судьба неизменна моя, соловей!

*Перевод с табасаранского
Мариной Ахмовой-Колюбакиной*

С фотографии, любимый, нежно смотришь мне в глаза ты –
Как живой, и слёз горюющих удержать я не могу.
В грозной битве за отчизну жизнь отдавшего солдата
Образ светлый, незабвенный вечно в сердце берегу.

Раны старые с годами открываются порою,
Но бывает – непрестанно рана свежая болит.
Если молодость теряет всё, что ей дано судьбою,
То ничто на белом свете эту боль не исцелит.

Пережив весну и осень, холод старости встречая,
Саду зимнему не нужно понапрасну расцветать.
Жить минувшим бесполезно и, в былое возвращаясь,
Невозможного желая, жизнь не стоит искушать.

Отгримят над миром грозы, встанет радуга над полем –
Разве можно радость жизни нам изведать без утрат?
На твоё, любимый, фото я смотрю теперь без боли –
Память радугой весенней освещает мой закат.

В дни, когда несёшь по жизни ты любви святое бремя,
Сердце пламенем пылает, виден смысл в твоей судьбе.
А когда большому чувству догореть приходит время,
Ты к Всевышнему взываешь, чтобы Он помог тебе...

Дерево, что я взрастила, не давало урожая,
И срубил его садовник беспощадным топором.
Сердце горестно рыдало, от тоски изнемогая,
Только дерево упало без надежды на добро.

Ветки с дерева срубили, стан цветущий раскололи,
И надежду на спасенье истребили у него.
В жарком пламени полено тяжко корчилось от боли,
В печке дерево сгорело, не осталось ничего.

О, садовник неразумный, что наделал ты, жестокий?!

Много лет ведь украшало это дерево твой сад!
Нынче дерево сгорело, ты остался одиноким,
И теперь уж невозможно ничего вернуть назад.

Перевод с табасаранского Ивана ГОЛУБНИЧЕГО

Клара Власована яратывчулукъ устаханасы Москвадагъы Белорус вокзалгъа ювукъда ерлешген.
Ол уылкени тахшагъарында оьссе де, оьзюон дагыстанлыгъа да гысаптай. К. Власова –аты дюньягъа белгили художник, РФ-ни ат къазангъан художники, СССР-ни художниклерини союзу члени, юзден де артыкъ выставкаланы ортакъчысы. Ону ишлери Россияны, Японияны, Чехословакияны, Германияны, Францияны, Италияны ва оьзге пачалыкъланы лап уллу музейлеринде сакълана.
Ол 1926-нчы йылда тувгъан. Москвадагъы айрыча пагъмусу булангъы яшланы чебер школасында охугъан. Сонг Суриковну атындагъы пачалыкъ институтту битдирген. Клара Власова–Москваны ат къазангъан художники, «Гюрометлев белгиси» деген орденни кавалери, Дагыстанны ат къазангъан художники.

Клара Власована Чохъга элтген ёлу

Клара турагъан коммунал квартирни терезелеринден Кремль къаласы бек арив гёрюне эди. Гиччи заманындан тутуп, терезебашда да олтуруп, къаланы суратларын эте гелген. Ону къоллары дайм тюрлю тюслио сырлагъа бёленип бола эди, къолундан бояв этеген щётке таймай эди. Художникни бир-бирде шо щётке булан тувгъанманмы экен деп эсине геле эди.

—Мен къоллагъан, алышдыргъан чакъы щёткелени санаву минглерден де оытгендир,—деп хабарлай К. Власова. —Адатлы күйде олар устаханамда, чечекбайламгъа парх

берип, вазаны ичине салынып бола. Яш йылларымда чабушув булан иштагълана эдим, гъар тюрлю ярышларда биринчи ерлени ала эдим. Атам-анам мен школадан сонг, физкультура институтгъа охума тюшермен деп тура эди. Тек, гёресиз, сурат этивню тангладым вашогъар бир дегёкюнмегенмен...

Ону уллу устаханасында мингден де артыкъ суратлар сакълана. Аслам яны—Дагыстангъа багъышлангъан.

—Мен гъар суратымны къачан, не ерде этгенимни ва буссагъат устаханамны къайсы мююшюнде

сакъланагъанын бек яхши биллемен,—деп оъктем күйде Клара Филиповна.—Инчесаниятны яхшылыгъындан мен гъакъ юрегимден Дагыстангъа гъашыкъ болдум ва ону бир гиччинев гесегине айландым. Дюньяда гёзел ерлер аз тюгюл, амма Дагыстан мени учун герти анадаш уюме айланды, хыйлы заманмагъа Москва яда тавлар элим ювукъму деп айрып болмай эдим.

Дагыстан ва дагыстанлылар булан мени касбу ёлдашым, мисгин эрим Омар Ефимов таныш этди. Тавлар элине мен биринчилей гелгенде, шо ерли адабиятны,

Женщина Дагестана

5/2021

На кумыкском языке

Учредитель:

Министерство информации и печати
Республики Дагестан.

Главный редактор

Н. М. КЕРИМОВА
e-mail: J-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

А. Ю. АБДУРАХМАНОВА,
e-mail: delia25@mail.ru

ответственный секретарь

С. Х. БУЛГАЕВА

редактор русского выпуска

Г. Х. АСАДУЛАЕВА

редактор аварского выпуска

Б. Ш. МУХИДИНОВА
bahu4u@mail.ru

редактор даргинского выпуска

П. Г. ВАГИДОВА

редактор кумыкского выпуска

П. Х. ХАЙБУЛЛАЕВА

редактор лезгинского выпуска

Н. Н. ИБРАГИМОВА
e-mail: shikhnabieva1981@mail.ru

редактор лакского выпуска

З. Т. АБДУРАХМАНОВА

редактор табасаранского выпуска

С. М. ИСРАФИЛОВА

Корреспонденты:

Э. ИБРАГИМОВА,
А. ТАЖУДИНОВА,
В. РАТЕНКОВА.

Заведующий редакцией

С. М. ГАМЗАТОВА

Художественный редактор

Г. А. КУРБАН-АДАМОВА,
e-mail: guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,
г. Махачкала, пр-т Насрудинова, 1а.
e-mail: j-dag@mail.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт журнала «Женщина Дагестана»: женщинадагестана.рф

Сдано в набор 03.09.2021.

Подписано в печать 17.09.2021.

Формат бумаги 60 x 841/8.

Объем: 5,5 печ. л.

Заказ № 0904. Тираж (3368) 737 экз.
Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г. Выходит на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, русском, табасаранском языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ05-00429 выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

На обложках:

I, IV – «Навстречу солнцу» Г. Курбан-Адамова;

II – первый женский журнал в Дагестане «Красная Горянка»;

III – Работы художника К. Власовой.

инчесанияты Совет Союза лап оъренген, дангъя айтылгъан заманлары эди. Юртдан-юртгъа юрий туруп, миналы халкъланы гъарисини оъз тарихи, адат-мердеши, тили баргъа тамаша бола эдим.

Клара Филипповна Дагъыстанда айланып чыкъмагъан юртлар къалмагъан. Шо сапарларыны натижасында «Балхар усталар», «Къурушну хали согъувчулары», «Дагъыстан къызлар», «Расул Гъамзатов», «Чохгъа элтеген ёл», «Дагъыстанда байрам гюн», «Дагъыстан тагъымчакълар» ва олай кёп оъзге сурат асарлары тувлунгъан.

Клара Власованы яратывчулуғын оъзюю имик, гюнешли, яшав сюювчю къайда да къабул этиле. Ол шексиз күйде, орус сурат этив оърсаниятын мердешлерини–пагъмулу узатывчусу.

Ону суратларына къарап, йыллар, заманлар олагъа кар этип болмайгъанын англайсан, дазусуз яратывчу ругыну, илгъамны олоъзю учун анадаш болуп битген дагъыстан топурагъындан алажынына тюшюнесен.

–Мени биринчилей Чохну гъайбат гөзеллиги тамашагъа къалдырыды. Юртну орамларындан юрий туруп, уйлени таш тамларында бырынгъы заманларда этилген суратлагъа къарап, о девюрлердеги художниклеке сукъланывум геле эди. Мен бу юртдан дагъы айрылып болмасман деген мурат булан, шағыргъа гёчген ерли адамны уюн сатып алдым. Эрим булан уйлени онгардыкъ, къалкъысын алышдырыдыкъ ва гъар йыл яй айларда Дагъыстангъа геле эдик,–деп эсге ала Клара Филипповна.

Дагъыстанда К. Власованы хыйлы къурдашлары бар: Магъачкъалада – Камилва Фатима Чутуевлер, Каспийскиде – Роза Далгъатова... Чохда буса, гъар ағылю ону ювукъ дос-къардашына гысалпай десек къопдурув болмас.

–Бир яшыргъын сырымны айтайым. Эрим гечинген сонг, бир менмен деп турагъан чохлу эркек уюме гелечилерин бакъдыргъан эди. Уйленив, янгы ағылю къурув мени не яшав, не яратывчулуқъ

планларыма гирмей эди, –деп кюлей Клара Филипповна.

Ону юрегинде тавлар элине бакъгъан якъдагъы герти сююв даймге уя тикген эди. Белгили скульптор Вадим Шелов булан француз Альпаларда гезейгенде, К. Власова айланадагъы тавлагъа къарап: « Товба, Дагъыстангъа не бек ошай»,–деген болгъан. Вадим художникни сёзлерине кюлемси-реп къойгъан. Сайки, тенглешдирме зат тапгъан. Тек Дагъыстангъа гезикили сапарында Клара Власова онда Шелов булан ёлугъуп къала. Шозаман скульптор: «Сентюзайта болгъансан, Клара. Дагъыстангъайран ер!»–деп, тавлар элини гъайбатлыгъына мюкюрюк этген.

Озюню 95 йыллыкъ чагъына да къарамай, ол гъали де жагълыгъын тас этмеген, юрек гыслери суумагъан ва шо гыслени яратывчу ишлеринде де суратлай. Дагъыстанда бир де болмагъанлар ону суратларындан таба тавлар эли булан янгыз таныш болуп къалмай, ону имик Дагъыстанны сюймеге уйрене.

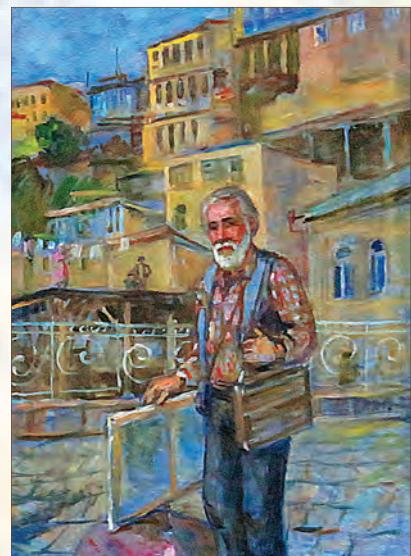
Клара Филипповна айтагъанына гёре, кавказ узакъ оъмюрюлюкю генлери оғъар оъзюне де бийик тавлардан, орманлардан, оъзенлэрден, чечек талалардан, денгизни бокъурайгъан толкъунларындан таба берилген.

–Мен бары да умутларыма етишип болмадым, тек гъали де ругьдан тюшмеймен. Мен бу яшавдан гетип, башгъа ерлеге тюшгенде, шонда сурат этме ихтияр берилегенин билген болгъан бусам, оъмюр ёлум бите турагъына онча талчыгъа турмажакъ эдим,–дей ол.

Юбилейине багъышлангъан шатлыкъ ахшамында ол сағынагъа бийик табанлары булангъы туфлилер гийип чыкъгъан эди ва сёйлевюн ахырында залда олтургъанлы 5 йылдан оъзюню 100 йыллыгъына чакъырды.

Клара Филипповна яратывчулуғы – Дагъыстанны зорлугъуна багъышлангъан гимн имик!

Виолетта РАТЕНКОВА

ИНДЕКС ПМ795

6+

